

Н.Б. Бурькина

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
СОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

**ФОРМИРОВАНИЕ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО
СОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКА НА
УРОКАХ ИСТОРИИ**

Учебно-методическое пособие

Южно-Сахалинск

2012

Министерство образования Сахалинской области
ГБОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области»
(ГБОУ ДПО ИРОСО)

Кафедра гуманитарного образования

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ
ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ИСТОРИИ**

учебно-методическое пособие

Южно-Сахалинск
2012

ББК 87.6

Автор
к.ф.н. Н.Б. Бурыкина

Рецензент
д.и.н. А.Н. Костанов

Бурыкина, Н.Б. Формирование антикоррупционного сознания школьника на уроках истории: Учебно-методическое пособие. [Текст] /Н.Б. Бурыкина. Южно-Сахалинск: Издательство ГБОУ ДПО ИРОСО, 2012. 83 с.

Учебно-методическое пособие «Формирование антикоррупционного сознания школьника на уроках истории» предназначено для учителей истории, обществознания, организаторов воспитательной работы в школе, учреждениях НПО и СПО.

ISBN978-5-905078-49-1

© Бурыкина Н.Б., 2012
© ГБОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области», 2012

Содержание	
Предисловие.....	5
Раздел I. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по истории древнего мира	10
<i>Занятие 1. Антикоррупционные законы в странах Древнего мира</i>	10
1. Антикоррупционная юридическая практика в Персии	10
2. Законы царя Хаммурапи	11
3. Древнеримское антикоррупционное право	13
Раздел II. Формирование антикоррупционного сознания у школьников на уроках по истории России.....	16
<i>Занятие 2. Антикоррупционная направленность статей законов древнерусского права (6 часа)</i> 16	
1. Ограничение самовластия чиновников статьями уставной грамоты в Двинских землях.....	16
2. Белозерская грамота 1488 г.	19
3. Псковская и Новгородская судные грамоты и их антикоррупционная направленность	22
4. Ограничение всевластия чиновников Судебником 1497 г.....	24
5. Проблемы ограничения взяточничества по Судебнику 1550 года.....	28
6. Соборное Уложение 1649 г.	31
3. Противодействие коррупции в Российской империи. Должностные нарушения	39
Раздел IV. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по всеобщей истории средних веков	49
<i>Занятие 4. Средневековое европейское право и его антикоррупционная направленность</i>	49
1. Административные реформы Людовика IX	49
2. Второе Городское Право Страсбурга (1214 г.)	50
Раздел V. Противодействие коррупции в советском уголовном праве	55
Приложение «Ролевая игра дискуссионного характера: Завершение объединения Франции. Франция - централизованное государство».....	71
Послесловие.....	78
Словарь исторических терминов	83

Предисловие

Одним из наиболее опасных видов преступления в современной России стала коррупция, которая ведет к деформации государственного аппарата, его криминализации. Коррупция является наиболее опасной сферой нелегальных отношений в обществе. Вопросы борьбы с коррупцией не рассматривались в юридических документах Киевской Руси. «Русская правда» не имеет статей о взятках. Сегодня появилась тенденция в публикациях называть систему кормления проявлением взяточничества на Руси. Но кормление в Киевской Руси – это система местного управления, основанная на посылке правительством на места (в города, волости) на срок в 1 – 2 года наместников, которые не получали зарплату из казны, эта зарплата существовала в виде «корма» с управляемого им населения. Ввиду неэффективности этой системы управления и в связи с жалобами местного населения на злоупотребления кормленщиков, а самое главное – с переходом к следующему этапу феодального государства – сословно-представительной монархии – система кормления, начиная с 30-х годов XVI века, вытесняется выборными губными и земскими учреждениями.

В XIV-XV вв. местное самоуправление получает от Великого князя уставные грамоты, в которых прописываются полномочия местных органов самоуправления и условия и размеры кормления. Эти грамоты планировалось дать всем областям. Появившиеся на Руси в рассматриваемом периоде Двинская (1397 г.) и Белозерская (1488 г.) уставные грамоты, отражают стремление центральной власти ограничить самовластие наместников – с одной стороны, а с другой – признание центром местного самоуправления в виде общинных организаций. Некоторые нормы и положения Двинской и Белозерской уставных грамот вошли в первый общероссийский свод законов – Судебник Ивана III 1497 года.

Белозерская уставная грамота определяет порядок суда, управления белозерских наместников, и размер пошлин ими получаемых. Все положения уставной грамоты создавали такую систему кормления, которая обезопасила

бы местное населения от взяток и чрезмерных поборов. В первом разделе уставной грамоты говорится о пошлинах наместников и их судей. Наместник получал пошлыны при въезде на наместничество, что называлось въезжим. Размер ее не определялся и отдавался на волю плательщиков – «кто что даст». Также предусматривались регулярные наместничьи и тиунские кормы и поборы доводчиков. Платились они в два срока: на Рождество и на Петров день. Кормы наместничьи составляли на Рождество 7 алтын и 2 деньги, а на Петров день 3 алтына с каждой сохи. Наместничьему тиуну в эти же сроки отходила половина наместничьих кормов. Доводчику с каждой сохи на Рождество давалось 4 деньги, а на Петров день – 2 деньги. Наместники, тиуны и доводчики назначались на один год. Доводчик занимался следствием, его посылали в деревни для расследования на месте обстоятельств дела. Наместники, их тиуны и доводчики получали эти корма в городе от сотских, они не имели права самостоятельно собирать их по волостям и станам. Наместник обязан был поделить волости и станы между доводчиками, которые не имели права ездить по другим округам. Доводчик ездил по своему округу один, на лошади, без слуги. Закон устанавливал правило: «где ночует, там ему не обедать, и где обедает, там не ночевать». Кроме кормов наместникам полагалась явочная пошлына с приезжих торговцев. Пошлыну эту платил начальник судна по гривне с большого судна и сверх того с каждого человека по деньге с головы. С малых судов платилось только по деньге с головы. В Белозерской уставной грамоте оговаривалась возможность сдерживать всевластие местных чиновников. Указывалось, что если белозерцы будут терпеть обиды и притеснения от наместника, его тиунов и доводчиков, то они имеют право жаловаться на них Великому князю и назначать сроки, когда наместнику или его тиунам и доводчикам явиться на суд Великого князя.

Двинская уставная грамота была дана Великим князем московским Василием Дмитриевичем Двинской области в 1397 году. В это время двиняне отделились от Великого Новгорода, которому были подчинены до этого и признали власть московского князя. Так как после присоединения двинян к

Москве и суд у них должен был стать московским, то они обратились к московскому князю, прося его дать им такой устав, который бы служил для руководства в судебных делах. Результатом этого и стала Двинская уставная грамота. Эта уставная грамота регулировала судебные дела и доходы, которые имел с Двинской области Великий князь московский.

В средние века в Русском государстве существовала система привилегий в форме иммунитетных грамот или формул. Это княжеский документ, предоставлявший феодалу на определенных территориях права на частичную или полную независимость от государственной власти в судебных, податных, административных и других делах. Подобные грамоты, освобождая иммунитетов от государственной юрисдикции, давали им полномочия над своими крестьянами. Территории, на которые распространялось действие этих грамот, назывались иммунитетными округами. Такое право получали бояре за заслуги перед Отечеством.

В Судебнике 1497 года появляется понятие «посул» как взяточничество. В статье 1 говорится: «Судьям запрещается брать за производство суда и ходатайств взятки, а также решать дело несправедливо из-за мести или дружбы со стороной».

В Соборном Уложении (1649 г.) в связи централизацией судебной системы, стремлением сосредоточить расследование по наиболее опасным делам в руках государства и решать их в соответствии с установленными им законами, появились такие преступления, как отказ в правосудии, подлоги (ст. 12 гл. X), волокита, нарушение порядка судопроизводства и предоставление преступнику возможности уклониться от суда (ст.ст. 13, 129, 251 гл. X). В Уложении предусматривалась ответственность судьи за непосещение приказа без уважительных причин (ст. 24 гл. X), а также ответственность за использование обвиняемых в своём хозяйстве или передача их с той же целью кому-либо «по свойству или по дружбе». В равной степени запрещалось оформление такой зависимости на лиц, «до которых разбойное и татино и

душегубное дело не дойдёт», т.е. на лиц, выпущенных из тюрем за недостатком улик или по истечении срока заключения (ст. 104 гл. XVI).

В XV веке Русь берет на себя великую вселенскую миссию: «Москва – Третий Рим», которая должна помочь переустройству мира на православных основах: «...все христианские царства пришли к концу, и сошлись в едином царстве нашего государя... и это российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».[¹] Русь несет православие на восток. Еще в XIV веке новгородцы пришли на Урал и построили первый монастырь, стали обучать местное население грамоте в школе при монастыре. Русские проникают дальше и их проникновение не похоже на крестовые войны католиков на западе, они это делают без меча и крови, без материальных выгод и грабежей. Москва отстраивается как христианская столица, как Иерусалим, также как раньше отстраивался Константинополь, который в определенных чертах подражал Иерусалиму. Но Константинополь строился и как столица империи, продолжая образ Рима. Отсюда и образ Москвы как «третьего Рима». Поэтому Москва приобретает двойное назначение: столица церковная и державная, имея два образа – иерусалимский и римский, духовный и плотский, Град Божий и Град Земной. «...С древнейших времен, с принятия крещения, *Русская земля сознательно устроялась одновременно – во образ исторической святой Земли Палестины и во образ “обетованной земли” грядущего небесного Царства*»[²]. Москва, а за ней и другие русские города, оформляется к XVII веку как духовный центр, священная столица Руси. Но идею Москвы как Третьего Рима русский народ не осуществил в связи с церковным расколом XVII века, который «обнаружил, что московское царство не есть Третий Рим». Петербургская империя тем более не осуществляла эту идею. В результате «мессианская идея русского народа приняла или апокалиптическую форму,

¹ Старец Филофей. Послание о неблагоприятных днях и часах. /Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 30.

² Москва 850 лет. В 2-х томах. Т. 1. /под редакцией В.А. Виноградова. – М.: Издательство АО «Московские учебники», 1996. – С. 80.

или форму революционную». В XX веке через идею Третьего Интернационала осуществляется мессианская идея русского народа, идея Третьего Рима^[3].

Постепенно формируется отношение к России как святой Руси: «Большая часть русского народа – крестьянство, жило в тисках крепостного права. Внутренне народ жил православной верой, и она давала ему возможность переносить страдания жизни. Народ всегда считал крепостное право неправдой и несправедливостью, но виновником этой несправедливости он считал не царя, а господствующие классы, дворянство. Религиозная санкция царской власти в народе была так сильна, что народ жил надеждой, что царь защитит его и прекратит несправедливость, когда узнает всю правду. По своим понятиям о собственности русские крестьяне всегда считали неправдой, что дворяне владеют огромными землями. Западные понятия о собственности были чужды русскому народу, эти понятия были слабы даже у дворян. Земля – Божья и все трудящиеся, обрабатывающие землю, могут ею пользоваться. Наивный аграрный социализм всегда был присущ русским крестьянам»^[4].

Пособие предназначено для всех, кто интересуется темой, особенно преподавателей школ и вузов, историков и философов истории.

³ См. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. /Н.А. Бердяев. – М.: «Наука», 1990. – С. 117-118.

⁴ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: «Наука», 1990. – С.14.

Раздел I. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по истории древнего мира

Занятие 1. Антикоррупционные законы в странах Древнего мира

План:

1. Антикоррупционная юридическая практика персидского царя Камбиса.
2. Законы царя Хаммурапи.
3. Древнеримское антикоррупционное право.

1. Антикоррупционная юридическая практика в Персии

Задание: работа с документом.

1. прочитайте рассказ древнегреческого историка Геродота и ответьте на вопросы.

«25. Так сказал Дарий. Затем царь поставил сатрапом Сард своего сводного брата Артафрена и вместе с Гистиеем отбыл в Сузы. Отана же он назначил начальником войска в Приморской области. Отец этого Отана – Сисамн был одним из царских судей. За то, что этот Сисамн, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис велел его казнить и содрать кожу. Кожу эту царь приказал выдубить, нарезать из нее ремней и затем обтянуть ими судейское кресло, на котором тот восседал в суде. Обтянув кресло такими ремнями, Камбис назначил судьей вместо Сисамна, которого казнил и велел затем содрать кожу, его сына, повелев ему помнить, на каком кресле восседая он судит».⁵

Вопросы:

1. Помогут ли жестокие меры в борьбе с коррупцией?
2. Насколько оправданы жестокие наказания?

Методические рекомендации

⁵ Геродот. История. Л.: Наука, 1972. С. 245

В 6 веке до н.э. судья Сисамн взял взятку от одной из сторон в судебном процессе и вынес несправедливый приговор. Персидский царь Камбис узнал о взятке, и Сисамн был арестован и наказан таким образом: По приказу короля с него сняли кожу целиком и обили ей кресло судьи, на котором Сисамн сидел во время вынесения судебных приговоров. Но Камбис не остановился на этом. Вторая часть наказания была страшной и поучительной. Вместо судьи-взяточника, кого он так жестоко наказал, Камбис назначил судьей его сына. Он должен был вершить суд, сидя в кресле, обитом кожей родного отца.

2. Законы царя Хаммурапи

Работа с документом

Задание: прочитайте документ и ответьте на вопросы.

1. Если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него обвинение в убийстве, и не докажет этого, то обличавшего должно убить.

2. Если человек бросит на человека обвинение в чародействе и не докажет этого, то тот, на которого брошено обвинение в чародействе, должен пойти к Реке и броситься в нее. Если Река овладеет им, то обличавший его может забрать его дом; а если Река этого человека очистит и он останется невредим, то того, кто бросил на него обвинение в чародействе, должно убить; бросившийся в Реку получает дом обличавшего его.

3. Если человек выступит в судебном деле для свидетельствования о преступлении и не докажет сказанных им слов, то, если это судебное дело о жизни, этого человека должно убить.

4. Если же он выступил для свидетельствования в судебном деле о хлебе или серебре, то он должен понести наказание, налагаемое в таком судебном деле.

5. Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере, а также должен

быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде.

6. Если человек украдет достояние Бога или дворца, то этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить.

7. Если человек купит из руки сына человека или из руки раба человека без свидетелей и договора или возьмет на хранение либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо что бы то ни было, то этот человек — вор, его должно убить.

Вопросы:

1. Почему такими жестокими были наказания?
2. В какой статье говорится о коррупции?
3. Какие действия судьи считались коррупцией по законам царя Хаммурапи?
4. Какой принцип наказания действовал в законах Хаммурапи?

Методические рекомендации:

В общих и особенных чертах этих источников воплотились наиболее существенные элементы права Древнего Востока. СХ представляет, главным образом, запись норм обычного права, установления судебной практики, царских узаконений. Законы (законник) Хаммурапи, правившего Вавилоном и объединенной Месопотамией (Вавилонией) в 1792-1750 гг. до н.э., сохранились почти полностью (кроме 35 статей). Их источниками стали царские «указы о восстановлении справедливости», судебники предшествующих царств и отдельных городов Месопотамии, судебная практика.

В силу многоукладного характера экономики стран древнего Востока, наличия относительно обособленных производственных комплексов (царского, храмового, общинного хозяйства), тесных контактов многочисленных культурно-этнических общностей и ряда других факторов,

СХ отразил сложность и своеобразие социальной структуры древневосточных обществ.

Общее понятие преступления лишь начало складываться ко времени появления СХ и трактовалось как общественно опасное деяние, направленное против государства, царя (ст. 275, 280, 289), храмов, религии, либо против личности, собственности, семьи и т.д. В СХ отражены некоторые общие принципы уголовного права, такие, как формы вины (ст. 206, 207), соучастие (п.16,109), обстоятельства, усугубляющие ответственность (ст. 25).

Необходимо на основе анализа отдельных норм права выявить характер наказания по СХ, зависимость тяжести наказания от сословной принадлежности преступника и потерпевшего и тяжести преступления.

3. Древнеримское антикоррупционное право

Работа с документом

Задание: прочитайте документ и ответьте на вопросы.

Законы XII таблиц

Таблица IX

3. Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении для разбирательства дела и были уличены в том, что приняли денежную мзду по этому делу?

Вопросы:

1. Против кого направлена данная статья?
2. Какое наказание применяли по Законам 12 таблиц по отношению к взяточнику?

Методические рекомендации

Данная статья позволяет учащимся познакомиться с римским правом, которое стало основой современной романно-германской правовой системы, которая действует в России.

Вплоть до середины III в. до н.э. безраздельно господствующей правовой системой было квиритское право. Оно отличалось сакральным характером, большой степенью традиционности, связью с древнеримским правом (квиритскими обычаями и ритуалами), нашедшим свое отражение и в Законах XII таблиц. Квиритское, или цивильное (буквально — гражданское, т. е. связанное с римским гражданством) право несло на себе следы своего происхождения в условиях небольшого земледельческого государства — общины. Оно на всех этапах применялось только к лицам, обладавшим римским гражданством (но не к перегирам — иностранцам), и рассматривалось как особая привилегия римского гражданина.

Совокупность правомочий, которые цивильное право предоставляло римскому гражданину, открывало перед ним возможность (во всяком случае формально) участвовать в политической жизни республики, претендовать на определенные преимущества, в том числе на выделение земельного участка из государственного фонда. Борьба плебеев с патрициями за равноправие, красной нитью проходящая через всю историю ранней республики, завершилась, в конечном счете, их приобщением ко всем привилегиям, предусмотренным в цивильном праве.

Квиритское право отражало сравнительно примитивные отношения раннеклассового общества. Оно долгое время было связано с деятельностью жрецов-понтификов. И даже с постепенным усилением в нем светского начала оно многое сохранило от религиозной торжественности и ритуальности. Вместе с тем оно отличалось строгостью, суровостью, подчеркнутой точностью. Особенно четко в архаическом римском праве регулировались уже имущественные отношения и в первую очередь — право частной собственности, которое рассматривалось как полное господство собственника над своей вещью. Однако гражданская община долгое время сохраняла право верховного контроля за распоряжением землей и другим хозяйственно важным имуществом, которое имело семейный характер.

Большое значение в квинитском праве имело строжайшее соблюдение торжественных судебных обрядов, в силу чего форма в этот период превалировала над его содержанием, а судебный процесс — над материальным правом. Формализм был одним из условий поддержания в раннеклассовом обществе устойчивого правопорядка, способствовавшего сохранению и воспроизводству патриархального уклада жизни. Но объективно он тормозил развитие не только частнособственнических отношений, но и демократических форм общественной и политической жизни. К III веку до н.э. консервативное по своей социальной роли гражданское право стало превращаться в определенное препятствие на пути роста торгового оборота и пришло в противоречие с потребностями быстро развивающейся рабовладельческой системы.

Раздел II. Формирование антикоррупционного сознания у школьников на уроках по истории России

Занятие 2. Антикоррупционная направленность статей законов древнерусского права (6 часа)

План:

1. Ограничение самовластия чиновников статьями уставной грамоты в Двинских землях.
2. Белозерская грамота 1488 г.
3. Псковская Судная Грамота и ее антикоррупционная направленность.
4. Ограничение всевластия чиновников Судебником 1497 г.
5. Проблемы ограничения взяточничества по Судебнику 1550 г.

1. Ограничение самовластия чиновников статьями уставной грамоты в Двинских землях

Работа с первоисточником

Задание: прочитайте статьи из Двинской уставной грамоты.

«Ст. 6. А самосуда четыре рубля, а самосуд то: кто изыскав татя (вора) с поличным, да отпустит, а себе посул возьмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд, а опричь того самосуда нет».

«Ст. 8: а через поруку не ковать, а посула в железах не просить; а что в железах посул, то не в посул».

Ответьте на вопросы:

1. Каким образом эти статьи ограничивали коррупцию чиновников?
2. Что такое «посул»?
3. Что такое самосуд по Двинской судной грамоте?

Методические рекомендации

Понятие «взятка» как «лихоимство» и «мздоимство». В русском языке взяточничество исторически связано с терминами «лихоимство» и «мздоимство». В толковом словаре В.И. Даль дает следующее толкование мздоимства и взяточничества:

Мздоимствовать - брать подарки, приношения, взятки, быть продажным человеком. В земле нашей мздоимствуется по обычаю.

Мздолюбие – сильное расположение к взяточничеству.

Взятка – срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пикшеш, бакшиш, хабара, могоарычи, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело.

Лихоимец – жадный вымогатель, взяточник.

Мздоимство упоминается в русских летописях XIII века. Можно говорить о том, что *корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей) и судей как средство воздействия на их объективность и добросовестность при решении спорных вопросов.* Так, первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. А его внук Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках. Таким образом, правительствами во все времена предпринимались и продолжают предприниматься разнообразные меры по борьбе с коррупцией в системе государственной службы.

Появившиеся на Руси в средние века Двинская (1397 г.) и Белозерская уставные грамоты, отражают стремление центральной власти ограничить самовластие наместников – с одной стороны, а с другой – признание центром большой значимости в местном самоуправлении общинных организаций. Несмотря на то, что уставная грамота обращена непосредственно к населению только одного уезда, это документ принципиального значения. Уставные грамоты необходимо рассматривать как типовые, которые видимо, предполагалось дать и другим уездам Русского государства. Некоторые нормы и положения Двинской и Белозерской уставных грамот вошли в первый общерусский свод законов Московской Руси – Судебник 1497 года.

Двинская Уставная Грамота принята в 1397 г. и является самым древним памятником законодательства Руси после Русской Правды. В 1397 г. Василий Дмитриевич дал такую грамоту всему населению Двинской земли - от "бояр

двинских" до "всех своих черных людей". Она гарантировала право обращения к великокняжескому суду любого человека в случае злоупотребления чиновников.

В это время двиняне отделились от Великого Новгорода, которому были подчинены до этого и признали власть московского князя. Так как после присоединения двинян к Москве и суд у них должен был стать московским, то они обратились к московскому князю, прося его дать им такой устав, который бы служил для руководства в судебных делах. Результатом этого и стала Двинская уставная грамота. Эта уставная грамота регулировала судебные дела и доходы, которые имел с Двинской области Великий князь московский. Суд по Двинской грамоте очень близок к Русской Правде, но вместе с тем, она включает в себя несколько нововведений в судопроизводство. По своему содержанию Двинская грамота разделяется на следующие части: о видах суда по уголовным преступлениям; о порядке суда; о подсудности; о торговых пошлинах.

Раздел I: Первым видом суда по Двинской грамоте, так же как и по Русской Правде, становится суд "в душегубстве". Суд по делам об убийствах принадлежал князю, вершился княжеским наместником, а пошлина от таких судебных дел, в случае не отыскания убийцы, платилась в княжескую казну и сохранила прежнее название – вира. В случае убийства община должна была отыскать убийцу и выдать ее княжескому наместнику. Если община не могла отыскать убийцу, то она должна была платить в княжескую казну дикую виру – 10 рублей. Однако в отличие от Русской правды Двинская уставная грамота вводит несколько важных нововведений:

а) по закону Русской Правды виры собирались особым княжеским служителем – вирником, который в определенное время объезжал волость. По Двинской же грамоте сбор вир принадлежал княжескому наместнику;

б) по Русской Правде община платила виру и тогда, когда не отыскивала убийцу, и тогда, когда не хотела его выдавать. По Двинской же грамоте

община платила виру только в случае не отыскания убийцы, если же убийца был найден, община обязана была выдать его князю.

В Разделе II Двинской грамоты говорится о разных судных пошлинах, которые были следующими:

1. наместнику или судье с виноватого от рубля полтина;
2. пошлина подвойскому и дворянину за вызов в суд, пошлина эта обычно зависела от расстояния, которое нужно было проехать для вызова ответчик;
3. разные мелкие пошлины, например наместнику – от печати (3 белки), или дьякам – от письма (2 белки).

В Разделе III Двинской уставной грамоты говорится о подсудности и определяется, что каждый должен судиться в своей области. Это правило основывалось на общем законе того времени: "А судом и данью потянути по земле и воде". Поэтому истец должен был бить челом тому наместнику, к области которого принадлежал ответчик, а ответчика из другого округа нельзя было ни взять на поруки, ни арестовать.

2. Белозерская грамота 1488 г.

Работа с документом

Задание: прочитайте документ и ответьте на вопросы:

Вопросы:

1. Что такое «корм»?
2. Какие ограничения коррупции вводились Белозерской уставной грамотой?

Методические рекомендации

В конце XV в. при Иване III в России устанавливались отношения подданства, как на Востоке, а не вассалитета, как на Западе. Западный институт вассалитета предполагал отношения двух договаривающихся сторон, которые обе были связаны взаимными правами и обязанностями. Вассальные отношения, утвердившиеся в древности, постепенно

ликвидировались. Отменены право вассала помянуть сюзерена, иммунитет (автономия). Бояр, которые представляли интересы земель, стали вытеснять служилые люди, дворяне (дворовые люди по службе известны с XII в.). Это – государственная бюрократия, которая постепенно стала опорой усиливающейся власти. Боярская дума сохранялась на длительное время. Используя ее, бояре пытались отстаивать автономию общества от власти, но безуспешно. Роль ее падала. В Московском государстве шел процесс нивелирования личности, уничтожения автономии общества и полного подчинения ее власти. Московские князья требовали беспрекословной покорности подданных и имели практически безграничную власть. Не только простой хлебопашец, но и знатный боярин был лишь холопом князя. Так же, как и в свою очередь, князь был лишь ханским холопом.

Белозерская грамота 1488 г. ввела в закон отношения подданства. Все были уравнены перед лицом государственной власти: феодалы и черные люди, светские и церковные. Все становились подданными государства, целиком от него зависели. Уставная Белозерская грамота определяет порядок суда и управления Белозерских наместников, и размер пошлин ими получаемых. Условно в этой грамоте можно выделить 4 раздела.

В первом разделе грамоты говорится о пошлинах наместников и их судей. Наместник получал пошлины при въезде на наместничество, что называлось въезжим. Размер ее не определялся и отдавался на волю плательщиков – «кто что даст». Также предусматривались регулярные наместничьи и тиунские кормы и поборы доводчиков. Платились они в два срока: на Рождество и на Петров день. Кормы наместничьи составляли на Рождество 7 алтын и 2 деньги, а на Петров день 3 алтына с каждой сохи. Наместничьему тиуну в эти же сроки половина наместничьих кормов. Доводчику с каждой сохи на Рождество 4 деньги, а на Петров день – 2 деньги. Наместники, тиуны и доводчики назначались на один год. Доводчик был чем-то вроде нынешнего следователя, посылаемый в деревни для обследования на месте обстоятельств дела. Наместники, их тиуны и доводчики получали эти

корма в городе от сотских, и не имели права самостоятельно собирать их по волостям и станам. Наместник обязан был поделить волости и станы между доводчиками, которые не имели права ездить по другим округам. Доводчик ездил по своему округу один, на лошади, без слуги. Закон устанавливал правило: «где ночует, там ему не обедать, и где обедает, там не ночевать». Кроме кормов наместникам полагалась явочная пошлина с приезжих торговцев. Пошлину эту платил начальник судна по гривне с большого судна и сверх того с каждого человека по деньге с головы. С малых судов платилось только по деньге с головы. Кроме того, в случае если купцы торговали в не указанном им месте, с них брались заповеди: с каждого купца и продавца по 2 рубля, из которых 1 рубль шел наместнику, второй в таможду, а товар отбирался на Великого князя.

Во втором разделе Белозерской грамоты говорится о порядке наместничьего суда и о судебных пошлинах. По грамоте на суде наместника или его тиуна непременно должны были быть сотские или «иные добрые люди», без них наместник и тиун не имели права судить. Пошлины от гражданских дел определялись ценой иска. Каждый начинающий иск должен был предварительно оценить его и затем в челобитной указать, что он оценивает свой иск во столько-то. Если истец и ответчик до суда помирились, то наместнику или его тиуну платилось по гривне с рубля. Та же пошлина взималась и в том случае, если дело по суду было доведено до поединка, но истец и ответчик, став у поля помирились. Если поединок состоялся, то побежденный платил полный иск победителю и такую же сумму наместнику, «на все пошлины в раздел с тиуном и доводчиком». В уголовных делах, так же в начале на виновного (вора, грабителя, убийцу) оформлялся иск истца, и только затем виновный передавался наместнику. Если убийца не отыскивался, волость или стан, где был найден убитый, платила пени 4 рубля. Если кто поймал вора и отпустил его, не представив в суд, платил наместнику пени 2 рубля. Если у кого-нибудь находили украденные вещи, то по Белозерской грамоте предусматривался тот же порядок, что и по Русской Правде. Хозяин

вещи по сводам отыскивал ее (хоть до 10 свода), до тех пор, пока не дойдет до того, кто не сможет указать, где он взял найденную вещь. Все пошлины наместник получал с истинного вора. Поличным, по Белозерской грамоте, признавалось только то, что истец с приставами вынет у подозреваемого в клетки или под замком. Те вещи, которые найдены на дворе или в доме, но не под замком, поличным не считались. Такого определения поличного не встречается ни в Русской Правде, ни в других законодательных документах того времени. В порче межей наместник получал с виновного 8 денег на свои пошлины.

В третьем разделе Белозерской грамоты определяются пошлины наместнику и владычная десятнику от выдачи девиц замуж. Если кто выдавал дочь замуж из одной волости в другую, платил выводную куницу размером 1 алтын. Если кто выдавал дочь «за рубеж», то есть не в Белозерский уезд, платил пошлины 2 алтына. Если дочь выдавалась замуж в своей волости в пользу наместника бралось свадебное или новоженный убрус – 2 деньги. Десятнику уплачивалась владычная за выдачу «знамения» на венчание – 3 деньги.

В четвертом разделе Белозерской уставной грамоты говорилось о том, что если белозерцы будут терпеть обиды и притеснения от наместника, его тиунов и доводчиков, то они имеют право жаловаться на них Великому князю и назначать сроки, когда наместнику или его тиунам и доводчикам явиться на суд Великого князя.

3. Псковская и Новгородская судные грамоты и их антикоррупционная направленность

Работа с первоисточником

Задание: прочитайте статьи Псковской и Новгородской судных грамот и ответьте на вопросы:

Псковская судная грамота:

Ст. 4: «...а тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику».

Ст. 48. «А кто начнет на волостелях посула сачить, да и портище снимет, или коня уведет, и молвить так: в посуле есми снял, или коня увел, быти ему в грабежи, кто в посули снял, или коня увел».

Новгородская Судная Грамота:

Ст. 26: «а докладчиком от доклада посулу не взять, а у доклада не дружить никою хитростью, по крестному целованию».

Вопросы:

1. Кто был ограничен в получении посула в Псковской судной грамоте?
2. Какая реакция на коррупцию волостеля была у народа в Пскове?

Методические рекомендации

Псковская судная грамота состоит из 120 статей, 108 из которых были приняты в 1467 г., а остальные были дописаны позже по решению веча. Некоторые из этих статей были приняты и выполнялись еще задолго до появления Судной Грамоты:

Большая часть исследователей истории российского законодательства полагает, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской Судной Грамоты, которая имела особую статью «о посулах» (ст. 4 и 48). Речь идет о посулах, вымогаемых волостелем, и об ответных действиях со стороны местных жителей. Эти действия приравниваются к грабежу. Вымогательство посулов волостелем признается явлением естественным и распространенным. Волостель, повинный в вымогательстве, т. е. в неправом суде, находится под реальной угрозой расправы со стороны людей. Псковский закон пытается защитить не в меру жадного волостеля от возмездия со стороны его «подопечных», готовых отнять у него коня и даже снять портище. Но иск к волостелю не беспорядочный самосуд разъяренной толпы, а действие, вероятно привычное и опирающееся на свою традицию, теперь отрицаемую феодальным законом. Это действие не произвол, а остаток древнего права, своего рода иска взакличь на обидчика. Широкое распространение исков населения к наместникам и

волостелям – характерная и важная черта русского средневековья. Она отмечена много лет спустя в царском приговоре об отмене кормлений:

«Многие грады и волости пусты, учинили наместники и волостели... мехъ градов и волостей мужичья многие коварства содеяша и убийства их (наместников и волостелей) людемъ, и какъ едутъ с кормленей и мужики многими искы отъыскивають...».

Итак, действия тиуна-волостеля в реальной жизни фактически сдерживаются активным противодействием народа.

4. Ограничение всевластия чиновников Судебником 1497 г.

Работа с первоисточником

Задание: прочитайте статьи Судебника Ивана III и ответьте на вопросы:

Статья 3. Со стороны, признанной судом виновной, взыскивается боярином и дьяком судебная пошлина: боярину 2 алтына, дьяку 8 денег, если цена иска в деле равна рублю.

Ст. 33. А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не проекты и не мати, а самимъ от поруку посулов не имати.

Ст. 34. А которому дадут татя (вора), а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велели никого. А пошлют которого неделщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовили ему никому. А изымав ему татя, не отпустити, ни посула не взяти; а опришних ему людей не имати.

Ст. 67. О взятках и свидетельских показаниях. Надлежит объявить по рынкам в Москве, во всех городах Московской и Новгородской земли и во всех волостях о запрещении истцам и ответчикам обещать судьям и приставам взятки за разбирательство дела, а свидетелям давать показания, не зная дела, повелев им говорить правду. В случае обнаружения впоследствии ложности показания свидетеля с него взыскиваются все убытки и расходы, понесенные потерпевшим.

Ст. 68. О полевых пошлинах. А к полю приедет околничей и диак, и околничему и диаку воспросити исцов, ищей и ответчиков, кто за ними стряпчем поручники, и кого скажут за собою стряпчих и наручников, и им тем велети и стояти, а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и наручником у себя не держати. А которые имуть опришние у поля стояти, и околничему и диаку тех отслати прочь. А не пойдут опришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлинами да велети их дати на поруку да поставит перед великим князем.

Вопросы:

1. Как изменились статьи закона в сравнении с периодом Русской Правды и феодально-раздробленной Руси?
2. Каковы причины и тенденции таких изменений?

Методические рекомендации

Московское княжество объединило под своей властью практически все русские земли, только западные и юго-западные территории оказались под властью Великого Княжества Литовского. Выросшие размеры государства требовали совершенно нового подхода и к вопросам управления. На Руси не оказалось других князей, кроме московских, власть сосредоточилась только в руках Рюриковичей. Управлять по-старому, когда князь поручал каждое конкретное дело своим помощникам, оказалось невозможным, необходимо было создавать государственный аппарат со штатом чиновников, отвечающих за отдельные отрасли государственного управления.

Перестройка системы управления, прежде всего, связана с возникновением приказов – учреждений, отвечающих за отдельные направления государственной деятельности. Внутри приказов формируется чиновничья бюрократия из дьяков, подьячих. Во главе приказов стояли бояре, входившие в Боярскую Думу, без совета с которой великий князь редко принимал какие-либо важные решения. Полностью система приказов оформляется к середине XVI века, когда в Москве их насчитывается уже несколько десятков.

Объединение русских земель не означало их полного слияния ни в политическом, ни в экономическом отношении, хотя параллельно с формированием центральных органов власти в Москве происходили изменения и в органах власти на местах. С присоединением к Москве удельных княжеств-земель, одни удельные князья, сохраняя суверенитет, вынуждены были повиноваться, другие перешли на положение великокняжеских слуг и становились наместниками и воеводами. Такие князья назывались служебными князьями. Во владениях удельных князей сохранялась система управления, сложившаяся в XIV-XV вв. Средоточием управления был княжеский дворец, состоявший из хозяйственно-административных ведомств. Крупнейшими из них были ведомства дворского, казначея, конюшего и оружейного. Общее название этих управителей - "введенные бояре". Из них же состояла и "княжеская дума", не являвшаяся постоянным органом и созывавшаяся князьями по мере надобности. В ведении удельных князей был суд по "земельным" и "разбойным" делам, а их даньщики собирали в удельную казну пошрины и поборы. Таким образом, удельным князьям предоставлялась довольно большая свобода действий во внутренних делах, чего не скажешь о внешнеполитической сфере, в которой устанавливалось полное их подчинение московскому князю. Что касается территории, управляемой служебными князьями, то она становилась административно-территориальной единицей в системе уже общерусского управления - уездом. Так как границы их восходили к рубежам бывших независимых княжеств, их размеры были разнообразны. В XV в. уезды подразделялись уже на станы и волости. Власть в уезде принадлежала наместнику, а в станах и волостях - волостелям. Наместники и волостели присылались из Москвы. Они получали управление территориями "в кормление" (отсюда их обобщенное название - кормленщики). Кормления состояли из судебных пошлин и части налогов. Кормления являлись вознаграждением, но не за исполнение настоящих административных и судебных обязанностей, а за прежнюю военную службу.

Поэтому кормленщики относились к своим обязанностям небрежно и передоверяли их своим тиунам - управителям. Не было строгой системы ни в самих назначениях кормленщиков, ни в размерах пошлин и налогов. В целом система кормлений являлась неэффективной. Московские великие князья, посылая наместников, иногда давали им особые уставные грамоты, в которых фиксировались пределы прав кормленщиков, их обязанности по отношению к населению.

Статья 3 Судебника 1497 г. определяет размеры пошлин, которые могут взимать с признанного по суду виновным судьи, разбиравшие дело. О взимании пошлин с дела пропорционально цене иска говорят и другие памятники права XIV – XV вв. Размеры пошлин по Судебнику значительно понижены по сравнению с Двинской Уставной Грамотой. По-видимому, ст. 3 Судебника 1497 г. направлено против Московской губной записи. Создание централизованного государства требовало упорядочения судебных сборов. Статья 3 и следующие статьи развивают и конкретизируют ст. 9 Белозерской уставной грамоты, определяя размер и порядок взимания пошлин за рассмотрение дел боярским судом. Статья 3 направлена против посулов и заменяет их строго регламентированными судебными пошлинами, которые взыскивались на виноватом, т. е. со стороны, проигравшей дело. Размер пошлины зависел от суммы иска и лица, ее получающего. За основу бралась цена иска в один рубль. При этом боярин получал два алтына (12 денег), а дьяк восемь денег. С увеличением или уменьшением суммы иска пропорционально изменялся и размер пошлины. Также ст. 33 и 34 запрещают недельщикам брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя. Ст. 68 говорит, что решение о том, чтобы по всем городам и волостям Русского централизованного государства было объявлено запрещение взимать «посулы» и давать ложные показания на суде, указывает на стремление великокняжеской власти к широкому распространению Судебника как кодекса действующего феодального права.

5. Проблемы ограничения взяточничества по Судебнику 1550 года.

Работа с первоисточником

Задание: прочитайте статьи Судебника Ивана IV и ответьте на вопросы:

Ст. 4. А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму.

Ст. 32. А неделщику на суде на боар и на дворецкого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков посулов не просити, и самому неделщику посулов не имати. А которой неделщик возжег на суде на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка посул, или себе посул воэмет, и уличат его в том, и того неделщи-ка казнити торговою казнью, а посул на нем доправити втрое да из недель выкинути.

Ст. 53. А пошлют которого неделщика имати татей или разбойников, и ему имати татей и разбойников безхитростно, а не норовити ему никому; а изымав ему татя или разбойника, не отпустити, ни посулов не взяти; а опричных ему людей не имати. А поноровит которой неделщик татю или разбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделшике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму, а в казни что государь укажет.

Ст. 62. А боаром и детем боарским судити, за которыми кормления з боарским судом; а на суде у них и у их тиунов быти, где дворской — к дворскому, старосте, и лутчим людям и целовалником. А судные дела у наместников и у их тиунов писати эмельским дьяком, а дворскому да старосте и целовалником к тем судным делом руки свои прикладывати. А противни с тех дел с судных писати слово в слово наместничим дьяком, а наместником к тем противнем печати свои прикладывали. Да тех судных дел записку земсково дьяка руку з дворсково и з старостиною и с целовалниковыми руками наместником имати к себе; а противни тех дел наместником дьяков своих руку с своими печатми дворскому да старосте и целовалником давали; а которые

староста и целовалники грамоте не умеют; и которые грамоте умеют, тем старостам и целовалником к судному списку земьского дьяка руке руки свои прикладывати; а противнем с тех дел наместнича дьяка руке быти у того старосты и у целовалников, которые грамоте не умеют, и оне ево дръжат у себя спору ддя. А без дворского и без старосты и без целовалников наместником и их тиуном не судити; а где дворсково нет и преж сего не бывал, ино быти в суде у наместников и у их тиунов старосте и целовалником; а без старост и без целовалников суда не судити. И посулов наместником и их тиуном и их людем не имати, и на государя своево тиуну и пошлиннику никому посулов от суда не просити. А имати наместником от суда пошлин: доищется ищеа своего в заемном деле или в бою или в , лае, и ему имати на виноватом с рубля по гривне, то ему и с тиуном; а не доищется ищеа своего, а будет ищеа виноват, и ему имати на ищее с рубля по тому ж, а будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ишее или ответчике по тому ж розчету; а доводчику его имати хоженое и езд и правда по уставной грамоте; а где не будет грамоты, и ему имати в городе хоженого по четыре денги, а езд на версту по денги, а на правду в городе или в волосте вдвое. А досудятся до поля да, став у поля, помирятся, и ему имати с рубля по гривне ж, то ему и с тиуном, да полевых пошлин взяти полтретья-иать алтын. А побьются на поле, ино на убитом полевых пошлин взяти полтора рубля, а доспеха не имати. А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве, или в розбой, или в тадбе, а убьют ответчика, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продажи наместнику и его тиуну; а убьют на поле ищею в пожеге, или душегубстве, или в розбое, или в татбе, и наместнику на нем имати с его иску четвертная пошлина по полуполтине с рубля, то ему и с тиуном, да полевых пошлин полтора рубля, а доспеху не имати.

Ст. 68. А которому наместнику дан в кормление город с волость-ми, или ему даны в кормление волости, а в которых волостех наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех волостех. быти старостам и целовалником во всех. А случится кому в тех волостех перед наместником или перед его

тиуном искати или отвечати, и в суде быти у наместников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, ис которые, кто волости ищет или отвечает. А судные дела писати земьскому дьяку тое ж волости. А без старосты и без целовалников наместником и волостелем, за которыми кормления з боарьским судом, и за которыми кормления без боарьска-го суда, и их тиуном также не судити. И посула в суде наместником и волостелем и их тиуном не имати.

Вопросы:

1. Почему взяточничество было признано уголовным преступлением в период царствования Ивана IV?
2. О каких изменениях в государственном строе свидетельствует такое изменение?

Методические рекомендации

Уголовным преступлением взяточничество было признано в период царствования Ивана IV по Судебнику 1550 года. В качестве мер ответственности предусматривалось наказание в виде временного и бессрочного тюремного заключения.

Судебник 1589 г. – кодифицированный письменный источник русского права, разработанный в период царствования сына Ивана IV царя Федора. Судебник 1589 г. был обнаружен в нескольких списках и опубликован лишь в 1900 г. Он характеризует положение и роль выборных земских органов власти и особенности местного судопроизводства, в меньшей степени урегулированы отношения, связанные с центральными судебными органами. По сей день он изучен очень слабо. По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, он не был памятником официального происхождения и составлялся кем-то в северных черносошных районах для собственных нужд. Другие авторы считают, что документ применялся на практике в судах Устюга.

В ст. 3 за неправильно решенное дело, вследствие посула, взятого целовальником, подьячим или судьей, «исцов иск и пошлины на царя государя», «второе взыскиваются» на одном судье – как лице, которому были

подчинены целовальник и подъячий. По сравнению с Судебником 1550г., в ст. 3 выпущены слова «а в пене, что государь укажет», вероятно, потому, что дело о посуле, взятом должностными лицами в волостном суде, невозможно было доводить до верховной власти. Скорей всего преступления выборного судьи разбирал и судил волостной мир.

В ст. 80 запрещается недельщикам брать посулы для себя или для судей бояр, окольных, дворецких и т.д. Это наказывалось торговой казнью или битьем кнутом.

6. Соборное Уложение 1649 г.

Работа с первоисточником

Задание: прочитайте статьи Соборного Уложения 1649 г. и ответьте на вопросы:

Глава X. О суде

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити бояром и окольными и думным людем и дяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мьстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказах зачем вершити будет не мощно, вноситьи ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, и к его государевым бояром и окольными и думным людем. А бояром и окольными и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем вместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьёю искати не мощно, также будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и ответчати ему перед тем судьёю не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет.

4. А будет который истец или ответчик на судью свойством или не дружбою учнет бити челом после суда, и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответчику лишние волокиты не было.

5. А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дияк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговая казнь, и вперёд им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дияком и всяким приказным людем за такая неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнести слушати бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулах будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину велению, и судное дело вершено неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указа.

9. А будет такое дело челобитьчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указа.

10. А будет которой боярин, или околничей, или думной человек, или дьяк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд з головы.

11. А судные дела в приказах записывати подьячим, а чернения бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячей с тоя записки судное дело напишет набело, и дьяку, справя то дело с прежнею запискою, закрепить своею рукою, а прежнюю записку подьячему за исцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору. А как судное дело вершится, и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А которой дьяк нороя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написать не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому дьячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом, а сыщется про то допряма, и дьяку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подьячего казнити, отсеци рука, а дело велеть

написать, как истец и ответчик в суде говорили, и вершить то дело по суду, до чего доведется.

Вопросы:

1. Какая судебная система формируется в России в 17 в.?
2. В чем отличие этой судебной системы от действующей в странах Европы?

Методические рекомендации

В России коррупционное поведение лиц, состоящих на государственной службе, именовалось «лихоимством». И ввиду его опасности для государственной службы и соответственно для государства в целом борьбу с ним вели практически все правители и правительства нашей страны.

Поговорка «на посуле, как на стуле» неразрывно связала российского чиновника и «посул» - взятку. Откуда в российской жизни сформировалось это глубокое убеждение в неискоренимости коррупции в России? Как отмечает П.В. Седов, ответ на этот вопрос удалось отыскать в весьма неожиданном месте: монастырских архивах. Это обусловлено тем, что частые пожары были великим бедствием для деревянной Руси. В огне безвозвратно погибала большая часть ценнейших архивов центральных учреждений. А каменные стены монастырей сохранили для потомков многие документы, в том числе расходные книги. В этих архивах детально рассказывается о том, как представителям монастыря приходилось обивать пороги приказов, на какие условия идти, чтобы провести подъячих, защитить интересы обители. Эти материалы позволяют представить обширную картину подношений в приказах в конце XVI – XVII вв., на заре становления российской бюрократии. Подношения в приказах носили различный характер. Во-первых, это была так называемая «почесть», которая предлагалась челобитчиком заранее для успешного ведения дела. Во-вторых, приказным давали и за конкретную их работу с целью ее ускорения. И, в-третьих, они получали «посулы» за нарушение закона. По понятиям допетровской Руси, именно посулы и были собственно взятками в современном смысле этого слова, в то же время как

«почесть» и отдельная плата за составление бумаг не преследовалась законом. Существо «почести» в системе государственной службы состояло не в материальной ценности подносимого, но в самом факте почтения. Подношение икон, святой воды, яиц к Пасхе наиболее точно выражает этот нематериальный характер «почести». И иконы с дорогими окладами стоили немалых денег, однако в допетровской Руси было весьма стойким убеждение, что икона не может иметь денежного выражения: в случае покупки иконы употреблялось выражение «мена». Принимая икону, приказные получали, таким образом, от монастыря благословение. Кроме икон, большим спросом пользовались издания типографии Иверского монастыря. Другие монастыри сотнями раздавали приказным ложки, стаканы, ковши, щетки, гребни и т.п. Но наиболее массовыми подношениями «в почесть» были калачи и пироги. Их несли как состоятельные, так и бедные просители. Иконы, а также калачи и рыба, если ее было немного, принадлежали к разряду «почести», которую можно было принять, не беря обязательств в деле. Челобитчики не упускали случая поздравить приказных с новосельем, именинами, свадьбами близких или выразить свои сожаления по случаю какого – либо несчастья. Такие же подношения, включая рыбу и вино, делались и в связи с новым служебным назначением. Без «почести» было трудно даже подступить к вновь назначенным приказным. «Почесть» носила характер своеобразного соглашения – в обмен на нее приказные люди как бы брали на себя обязательство благожелательно отнестись к челобитчику. Но даже «законная» рыба в «почесть» к празднику, как это осознавалось обеими сторонами, не могла влиять на ход дела в приказе. Монастыри, владевшие соляными промыслами, ежегодно привозили в Москву в «почесть» также и соль. Самые крупные подношения, до 100 – 300 пудов, доставались покровителям монастыря и думным людям. Обычай систематического снабжения приказных солью в XVII в. восходил к традициям предшествующего времени, когда содержание чиновников было делом подвластного им населения. К разряду «почести» XVII в. Можно отнести и весьма частое кормление дьяков и

подъячих обедами. Не получив причитающуюся им «почесть», приказные люди считали себя вправе напомнить об этом челобитчикам. «Почесть» как форма добровольного приношения на Руси призвана выразить уважение к тому, кто ее удостоивался. Уважительное значение «почести» присутствует и в русском обычае одаривать уважаемого человека, и в особенности высокое начальство. Этот обычай существует и поныне, он есть не что иное, как видоизмененная практика подношений средневековой Руси. Вместе с тем, в XVII в. За старым понятием «почести» нетрудно разглядеть иное содержание, «почесть» все более приобретает значение разрешенной взятки. Эта трансформация подношений в XVII в. Как нельзя лучше трансформирует происхождение мздоимства, которое расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам, формально не запрещенной в допетровской Руси. Другая категория подношений в приказах связана с расходами на само ведение и оформление дел, помимо этого четко соблюдался обычай пригласить чиновника выпить чарку вина. Следует сказать, что все эти доходы учитывались властями при определении размера жалованья, если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то им платили меньше жалованья из казны, и наоборот. Впрочем, эти компенсации лишь в незначительной степени могли заменить подношения от челобитчиков. Таким образом, практика «кормления от дел» была частью государственной системы содержания чиновничества XVII в.

Среди подношений приказным людям по расходным монастырским книгам разительно выделяются крупные траты, зачастую прямо называемые «посулами». Граница между разрешительной платой за приказную работу и незаконным «посулом» составляла 1-2 рубля. Как правило, размер «посула» не превышал 50-100 рублей, и нередко он был следствием вымогательства приказных, а жаловаться на приказного, взявшего «посул», было небезопасно, если не было сильного заступника при дворе или приказе.

Законодательные памятники позволяют проследить отрицательное отношение к «посулам» еще со времен, предшествующих появлению

приказов. Законодательство решительно осуждает «посулы», понимая под ним подношения, связанные с неправильным решением дела. Этот же взгляд получил развитие в Соборном Уложении 1649 г., где тема «посула» разработана с большей полнотой. Однако законодательство никак не регламентировало и даже не упоминало «почесть» и подношения «за работу», которые, таким образом, молчаливо разрешались. Но в отличие от Соборного Уложения, общественное сознание второй половины XVII в. Осуждало не только «посулы», но и другие подношения приказным. Все эти подношения в целом в десятки раз превышали жалованье из казны, в связи, с чем такая структура доходов приказных была существенным препятствием для властей в борьбе с волокитой и мздоимством, составляющим основной источник доходов дьяков и подьячих. Большого труда стоило также заставить дьяков и подьячих отбывать положенное время на службе, поскольку челобитчики ожидали приказных на их подворьях, куда и везли самые ценные подношения.

Надо отметить, что уголовное право в XVII в. развивалось в условиях резкого обострения классовых противоречий. Заметным стимулом его развития, расширения круга деяний, подлежащих уголовному преследованию, послужили события начала XVII в. и восстания 30 – 40-х гг. Уголовное законодательство принимало все более карательный характер. Это нашло воплощение в Уложении 1649г. Уложение впервые дает определенную классификацию преступлений. Были выделены специальные подгруппы преступлений – государственные (политические) и против порядка управления. Собственно уголовные преступления можно подразделить на две подгруппы – должностные и против прав и жизни частных лиц. О них говорится главным образом в XXI, и отчасти в XXII главах.

Первую группу составляли преимущественно преступления должностных лиц судебных органов. Основной вид преступлений здесь составлял неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Мотив о посуле как служебном преступлении является одним из доминирующих в Уложении в

части приказного и воеводского управления и судопроизводства, свидетельствуя о процветании коррупции и произвола среди феодальной администрации. При неправом суде истцов иск обращался против судей любого звания, повинных в этом, причем в тройном размере. С них же взыскивались судебные пошлины, пересуд и правый десяток, которые шли в пользу казны. Судьи снимались с должностей, думные чины лишались чести, а недумные подвергались торговой казни (X, 5, 6.15). Аналогичные кары за те же преступления предусматривались и в отношении судей патриаршего двора, а также и на городских воевод и дьяков.

Определяя строгие меры для судий за посул и неправое решение дела, Уложение предусматривало возможные обходные пути таких нарушений закона – получение посула не самим судьей, а его родственниками. Если посул взят родственником судьи без его ведома, то судья не нес ответственности (X, 7).

Наказывались и нерадивое отношение к судебским обязанностям, волокита, изменение текста судного списка при его переписке набело подъячим по собственному усмотрению или по велению дьяка, вынос судебного дела из приказа «для хитрости» и т.п. В случае пропажи дела при выносе его из приказа с дьяка взыскивались истцов иск и государевы пошлины, сверх того, дьяк и подъячий подвергались наказанию кнутом и устранялись от должности. Закон предусматривал возможность окончательного оформления дела подъячим по велению дьяка, получившего посул, не в том виде, как было при судоговорении. За это назначалось суровое наказание: дьяку торговая казнь и лишение должности, а подъячему – отсечение руки (X, 128, 129). Наказывалось кнутом и неисправное ведение записи судебных дел и сбора судебных пошлин, а при рецидиве – торговая казнь и лишение должности (X, 128, 129).

В случае ложных обвинений в их адрес виновным назначалось «такое же наказание, что указано дьяком и подъячим» (X, 15, 16). Словом закон брал под защиту судебные органы от наветов.

За должностные преступления определялись наказания и для низового аппарата – приставов, недельщиков, губных целовальщиков. Запрещали брать поборы и повторные проступки наказывались кнутом и лишением должности.

3. Противодействие коррупции в Российской империи. Должностные нарушения

1. Работа с документами

А. Задание: прочитайте документ «Указ 30 января 1701 г.» и ответьте на вопросы:

2. Вопросы:

Методические рекомендации

Административный аппарат XVIII в., в корне отличавшийся от средневекового приказного строя XVII в., тем не менее сохранил практику подношений от челобитчиков.

Интересен Указ 30 января 1701 г., в плане изучения начального этапа формирования идеологии российского абсолютизма с ее стержневыми идеями беспристрастности и справедливости верховной власти в отношении всех подданных, заботы об общем благе и всенародной пользе. Указ направлен, во-первых, против тех приказных людей, которые «для своего лишнего мздоимания, отговариваются всякими приказными, будто нужными делами, волочат за крепостью недели по три и четыре, а иных месяцев по два...» [23], во-вторых, в провозглашении намерения с помощью нового порядка уберечь подданных от волокиты и убытков, в-третьих, в угрозе смертной казнью подьячим крепостных дел за «бездельные прибитки пронырством».[24] С этой точки зрения Указ 30 января стоит в одном ряду с другими указами и

манифестами, в которых разоблачительное начало, угрозы в адрес нерадивых и корыстолюбивых чиновников, равно как и обещания навести порядок.

Б. Указ «О воспрещении взяток и посулов» (декабрь 1714г.)

Вопросы и задания:

Методические рекомендации

В 1714 году Петр I издал указ «О воспрещении взяток и посулов» (декабрь 1714г.), которым было отмечено поместное обеспечение чиновников, и повысил денежное жалованье. Была введена должность генерал-губернатора. Он ведал как гражданским, так и военным управлением, должен был бороться с судебной волокитой, вправе приостановить исполнение судебного решения. Это была попытка отделить суд от администрации. Генерал-губернатору выплачивались «столовые деньги». О жалованьи ему умалчивается. При Петре I губернатор получал в год 1200 руб. и 600 четвертей хлеба. Только при Петре I установлен твердый оклад жалованья губернатора, было окончательно покончено с системой кормлений, что конечно отнюдь не исключало незаконных поборов и прочее лихоимство.

В. «Указ о фискалах и о их должности и действии» 17 марта 1714 года

Вопросы и задания:

Методические рекомендации

17 марта 1714 года был издан «Указ о фискалах и о их должности и действии». Наиболее важный критерий, положенный в основу определения их компетенции, - «взыскание всех беглых дел».[26]Статья вменяла фискалам в обязанность принятие мер по борьбе с взяточничеством и казнокрадством. На практике фискалы не всегда выполняли поставленные перед ними задачи, ибо они сами были частью бюрократического чиновничьего аппарата. Обер-фискал Нестеров, хотя и уличил во взяточничестве сибирского губернатора Гагарина, сам был приговорен за взяточничество к смертной казни.

Воинский Артикул 1715 г.

арт. 184

арт. 194

арт. 196

арт. 198

арт. 199

арт. 201

арт. 203

Вопросы и задания:

Методические рекомендации

В Воинских Артикулах 1715 г. описаны должностные преступления: злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184). Среди преступлений против порядка управления и суда в Артикуле особо выделены подделка денег (арт. 199), печатей и документов (арт. 201), срывание указов (арт. 203), принесение лжеприсяги (арт. 196), лжесвидетельство (арт. 198). Все эти преступления наказывались чрезвычайно жестоко – смертная казнь, телесные наказания, тюрьма.

Очень четко формулируются составы растраты, присвоения и использования в своих интересах денег государственных с совершением подлога в отчетности. Артикул 194 устанавливает ответственность и за недоносительство. Определенный артикулом 194 состав преступления помещен среди других имущественных преступлений. Но он может быть квалифицирован и в качестве должностного преступления, поскольку содержит такие неправомерные действия, как подлог, неправильные записи в расходных книгах. Субъект преступления не обозначен. Видимо речь идет не только о военнослужащих, но и любых должностных лицах. Борьбе с этими преступлениями Петр I уделял большое внимание. Указом 1715 года повелевалось доносить самому государю не только о политических преступлениях, но и о хищениях из казны. Очень интересно толкование к артикулу 195. Оно определяет три важных момента: условия крайней необходимости (крайней голодной нужды), которые должны быть учтены, если кража была незначительной («съестное или питейное или иное, что невеликой цены украдет»); совершение преступления в «лишении ума»; совершение преступления малолетними (возраст не указывался). Все три указанных обстоятельства могли повлечь либо смягчение наказания, либо полное его исключение.

Артикулы 196-198 устанавливают ответственность за лживую присягу и лжесвидетельство. За лживую присягу полагались отсечение двух пальцев и каторга. От суда требовалось выяснить как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства. Если лживая присяга дана «не омыслясь», т.е. в беспамятстве, то в этом случае наказание отменялось; если же лживая присяга причиняла кому-то большой вред, наказание могло быть и более суровым – смертная казнь.

Указ 1722 года

Вопросы и задания:

Методические рекомендации

Указ от 1722 года также направлен на борьбу с казнокрадством, взятками и другими злоупотреблениями должностных лиц. В свойственной ему манере Петр I обращается к подданным: «понеже всуе законы писать, когда их не хранить». Подчеркивается обязанность соблюдения законов всеми без исключения должностными лицами. Преступившие закон рассматриваются как нарушители прав государственных и противники власти. Петр I угрожает им смертной казнью, «без всякие пощады», независимо от предыдущих заслуг.

Более широкий перечень случаев превышения и злоупотребления властью содержался в главе 50 Генерального регламента коллегий. В январе 1724 года Петр I утвердил новую редакцию этой главы, устанавливающей меры взыскания и поощрения за службу. Ответственность непосредственно за превышение власти впервые была установлена для министров. Превышением власти считалось совершение действий, как выходящих за пределы компетенции должностного лица, так и таких, которые формально соответствуют служебной компетенции виновного, но по существу противоречат интересам государства, интересам службы, поскольку совершены без достаточных на то оснований. Таким образом, состав, определяемый настоящей статьей, включал в себя и превышение власти, и злоупотребление властью в нашем сегодняшнем понимании.

Наказывалось и бездействие, в тех случаях, когда оно приводило к злоупотреблениям.

В исторической и историко-правовой литературе предписания феодальной государственной власти о соблюдении суда правого, наказания за умышленное неправосудие, мздоимство и иные служебные преступления нередко оцениваются как акции чисто декларативного свойства[31]Наличие декларативных начал, элементов социальной демагогии в допетровских и петровских законодательных актах не вызывает сомнений. Очевидно, и их социально-политическое назначение – поддержать веру в «хорошего царя», в

его беспристрастие и непогрешимость, веру в то, что произвол и беззаконие, если они становятся известны верховной власти, тут же подлежат осуждению и наказанию.

Однако, обличая казнокрадов, неправедных судей, или, как это имеет место в указе 30 января, мздоимцев-приказных, пытаюсь установить и поддержать какой-то порядок, обеспечить соблюдение феодальной законности, верховная власть преследовала на деле и другие цели, выходявшие за рамки социальной демагогии ради насаждения и поддержания царистских иллюзий. Среди них – стремление укрепить государственный аппарат, поднять его авторитет, сделать его более совершенным инструментом удержания в повиновении и подавления сопротивления эксплуатируемых масс, а также, что не менее важно, обеспечить приращение государственных доходов. Указ 30 января и представляет собой как раз такой документ, в котором фискальная «начинка» идеологической оболочки выражена особенно ясно.

Позднее политика Петра была продолжена в законодательных актах правительства Екатерины II, Александра I, Александра III и других государей. Однако уже в 1727 г. нехватка средств заставила правительство вернуться к прежней системе обеспечения, предусматривающей работу канцелярских служащих в городах без жалования с позволением «брать акциденцию от дел». Под иностранным словом «акциденция» узаконивался все тот же средневековый обычай кормиться приказным за счет населения. Лишь в начале 60-х гг. XVIII в. это правило было отменено. Монастырские расходные книги первой четверти XVIII в. позволяют сделать вывод, что во время правления Петра I сохранялись почти без изменения подношения в канцеляриях деньгами и натурой в почесть, кормление приказных обедом, плата за оформление дел и дача «посулов».

Формирование системы управления по образцу западных абсолютистских монархий предполагало отход от ее содержания непосредственно за счет челобитчиков. В России напротив эти средневековые

черты усилились. Государственная власть переложила большую часть расходов по содержанию приказного аппарата на плечи населения. Эта особенность составляла одну из отличительных черт формирования аппарата управления российского самодержавия. Рост аппарата управления вызывался государственными потребностями, но само государство было не в состоянии его содержать. Как отмечает Седов П.В. «почесть», «посулы» и прочие виды кормления от дел, стоящие у колыбели российского чиновничества, надолго определили лицо государственного аппарата, а глубоко укоренившиеся «посулы» остались в наследство последующему времени.

В царствование Николая I правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По воле императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления.

Стремясь усилить и упорядочить меры борьбы с коррупцией, правительство приняло меры по упорядочению дисциплинарных взысканий, направленных на повышение ответственности гражданских служащих, и в 1845 г. включило в новое «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» обширную специальную главу «О мздоимстве и лихоимстве». В этой главе взяточничество, квалифицировалось как преступное деяние и подразделялось на «мздоимство» и «лихоимство». Согласно Уложению, в случае принятия взятки без нарушения служебных обязанностей и законов по службе чиновник подвергался наказанию в виде штрафа в сумме двойной цены подарка или снятию с должности. Взятничество, сопряженное с нарушением государственных законов и служебных обязанностей, квалифицировалось как злоупотребление властью и наказывалось в уголовном порядке. Уголовные наказания за должностные преступления широко применялись в XIX в. Только в течение 1841-1859 гг. почти 100 тыс. чиновников государственного аппарата были привлечены к

суду за различного рода преступные действия, в том числе за взяточничество и присвоение казенного имущества.

Неправосудие – первое из должностных преступлений, возникшее в русском праве. Объектом неправосудия являлись, с одной стороны, правомерная деятельность судебных органов, а с другой – права физических и юридических лиц. Неоднозначно решался вопрос о субъекте неправосудия. Слово «кто» несомненно, удостоверяет, что виновником может быть не только судья, но и всякое должностное лицо которому вверено решение данного дела (казенные, административные управления, полиция и т.п.). В связи с вопросом о субъекте неправосудия встал вопрос и об ответственности за него присяжных заседателей. Но в XIX в. в судебной практике не встречалось дел о привлечении присяжных заседателей к ответственности за неправосудие.

Теория уголовного права выделяла два вида неправосудия – фактическое и юридическое. Первое состояло в признании или непризнании событий и фактов, т.е. вопросов, решавшихся судьями по внутреннему убеждению. Признаки второго – юридического неправосудия, как отмечал Сенат, «определить, возможно, и они ясно выражены в ст. 366 (ст. 394 в редакции Уложения 1845) Уложения, признающей несправедливым то решение, которое поставлено в явное нарушение закона и положительного его смысла. Что же касается до обязанности судьи, при исполнении которой закон предоставляет ему руководствоваться убеждением совести, то определить нарушение оной фактическими признаками не представляется возможным, т.к. убеждение судьи никакому контролю не подлежит и допустить проверку этого убеждения в уголовном порядке значило бы сделать невозможным исполнение судебных обязанностей. Поэтому закон не может преследовать судью, если решение его явно не противоречит положительному смыслу закона, и если судья, поставивший такое решение, действовал не по убеждению совести, а из корыстной цели, то он может подлежать преследованию как лихоимец, а не за неправосудие».

Новый импульс коррупционные явления в системе государственной службы получили в связи с переходом к рыночным отношениям и утверждением в стране капиталистического социально-экономического уклада. Наиболее эффективным средством коррумпирования крупных правительственных чиновников для российских предпринимателей стало их привлечение к учреждению акционерных обществ, предложение тех или иных должностей в советах и управлениях частных фирм. Тем самым произошло «сращивание» промышленной и финансовой олигархии с представителями правительственной бюрократии, что для последних по существу являлось завуалированной формой подкупа. В связи с этим в декабре 1884 г. Александром III был утвержден указ «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях». Объясняя необходимость издания такого указа, глава верховной власти подчеркнул, что этот документ был принят в целях укрепления авторитета государственной службы и охранения ее достоинства. В соответствии с этим указом государственная гражданская служба высших должностных лиц признавалась несовместимой с участием в учреждении железнодорожных, пароходных, страховых и др. торговых промышленных товариществ, а также общественных и частных кредитных ассоциаций. Они не имели права исполнять обязанности поверенных в делах производственных и коммерческих объединений. Чиновникам других классов разрешалось участвовать в учредительстве компаний при условии, если это участие не связано с вредными последствиями для государственной службы и на то получено разрешение начальства. Если чиновники, которым было запрещено сотрудничество с частными предприятиями, тем не менее, приняли участие в учреждении торгово-промышленных компаний или заняли в них те или иные должности, то закон требовал от них оставить государственную службу и сложить с себя присвоенное ими звание. В случае неподачи этими должностными лицами заявления об отставке в 3-х месячный срок их увольняли со службы приказами по ведомству или учреждению.

Раздел IV. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по всеобщей истории средних веков

Занятие 4. Средневековое европейское право и его антикоррупционная направленность

План:

1. Административные реформы Людовика IX.
2. Завершение объединения Франции. Франция - централизованное государство. Ролевая игра дискуссионного характера.
3. Второе Городское Право Страсбурга (1214 г.)

1. Административные реформы Людовика IX

1. Работа с документом

Задание: прочитайте документ и ответьте на вопросы:

2. *Ответьте на вопросы:*

Методические рекомендации

Людовик IX предпринял обширные следствия по всем частям королевской администрации, ввел порядки, останавливающие коррупцию:

- приказал предоставить ему жалобы от населения на чиновников, собрать справки о злоупотреблениях чиновников;

- при дворе короля появились должности следователей и ревизоров.

Следствия производилось публично и стали далее проводиться регулярно;

- в 1254 году были определены правила назначения на административные должности в королевстве. По этим правилам балье (королевский чиновник, обладающий судебной властью) был обязан при вступлении в должность давать клятву, что будет тщательно соблюдать права короля и местные вольности, что будет надзирать за подчиненными ему чиновниками и случае надобности карать их;

- балье запрещалось получать подарки от населения и самому дарить подарки вышестоящим чиновникам;

- В 1256 году вышел приказ, обязывающий ежегодно отдавать отчет о своих доходах и расходах королевским людям, назначенным на должность;
- в 1258 году Людовик IX своим указом запретил «судебный поединок» и «апелляцию путем вызова судей на дуэль» и установил право апелляции к королю. Роль апелляционного трибунала стал играть парламент (суд);
- в 1262 году совместно с участием глав городов Людовик IX составил «ордонанс о денежной системе», который упорядочил заведование коммунальной казной и определял правила взаимодействия между администрацией короля и администрацией коммун;
- Финансовые документы того времени говорят, что расходы в королевской семье были равны получаемым доходам. Если были излишки, их направляли на строительство церквей и благотворительность;
- власть короля во Франции была ограничена советом знати, которая избиралась королем. В период феодальной раздробленности в совет короля вошли знатоки государственного права – легисты (со времени Филиппа II).

2. Второе Городское Право Страсбурга (1214 г.)

1. Работа с документом

Задание: прочитайте статьи городского права Страсбурга и ответьте на вопросы.

Во имя святой и нераздельной троицы. Аминь. Да ведомо будет всем верным во Христе, современникам и потомкам, как граждане города Страсбурга, мудрейшие и почтеннейшие, возлюбив справедливость и правду, собрались по велению разума и после совещания, с согласия господина епископа, фогта и всех именитых людей сего города, постановили и приказали записать следующие уставы:

I.1. Постановлено, чтобы двенадцать человек, а если нужно и больше, людей честных и достойных, мудрых и надежных, из среды как министералов, так и горожан, ежегодно назначались городскими консулами;

из них один или двое, коли понадобится, избираются бургомистрами. Все они пусть поклянутся ревностно блюсти во всем честь церкви, епископа и города, защищать по силе и разумению своему город и всех горожан, больших и малых, богатых и бедных от всякого зла и справедливо судить всегда согласно истине.

2. А заседать для суда (как трибунал) они будут каждую неделю дважды, именно в третий и пятый день недели, если только не придется пропустить по случаю праздника. И суд ведет бургомистр, приговор постановляют консулы.

3. Никто из консулов не должен передавать чьих-либо речей и не должен без разрешения бургомистра и консулов обращаться за советом по судебным делам к кому-либо из друзей.

4. Не допускается одновременное избрание в консулы отца с сыном или двух братьев.

29. Постановлено также, чтобы никто из сограждан наших, держащих пекарни, не давал в праздник св. Мартина своим пекарям вино или другое угощение, а в рождество христово и в другие праздники не приглашал их к трапезе.

30. Равным образом, кто держит камнетесов и плотников, не должен давать им харчей и приглашать их к трапезе в праздники.

31. А кто даст харчи или примет их, уплатит городу 20 солидов.

2. Ответьте на вопросы:

1. Какими методами горожане ограничивали коррупцию в городской системе власти?

Методические рекомендации

Работая с документами средневекового городского права и отвечая на вопросы, нужно иметь в виду следующее:

1. в пятом-десятом веках городов в западной Европе было немного. В основном это были города, сохранившиеся от римской эпохи. Их население сильно сократилось, некоторое количество по-прежнему проживавших в них ремесленников и торговцев работали в основном не на рынок, а обслуживали

нужды двора, так как эти города являлись королевскими резиденциями, военными, административными и иногда - религиозными центрами. В одиннадцатом-тринадцатом веках возникает много новых городов, увеличивается их население и размеры, меняются общественные функции. Города становятся центрами ремесла и торговли. Бурный рост городов был обусловлен улучшением общей экономической ситуации в Европе, ростом народонаселения и внутренней колониализацией. Экономический подъем, связанный с завершением формирования институтов нового строя и относительным сокращением в связи с этим всевозможных военных действий на территории Европы, привел к активизации процесса отделения ремесла от земледелия, следствием которого и были рост количества и размеров городов, изменение их общественных функций;

2. размеры большинства западноевропейских городов были невелики. Наиболее крупные из них - Флоренция, Милан, Венеция, Генуя, Париж, насчитывавшие в конце тринадцатого - начале четырнадцатого веков более 50 тыс. жителей, - считались гигантами. Подавляющее большинство городов имело не более 2 тыс. жителей. В малых городах (до тысячи и меньше человек) проживало 60% всего городского населения Европы. Эпидемия «черной смерти» (разновидность отравления в результате зараженности вирусом злаковых растений) 1348-1350 гг. Надолго задержала рост городского населения. Этому же способствовали периодические эпидемии чумы. Рост населения городов возобновился лишь во второй половине пятнадцатого века. К 1500 г. Городское население западной Европы составляло около 16% от общего числа жителей;

3. первоначально население городов состояло из очень разнородных элементов. Оно включало купцов, свободных ремесленников, ремесленников, зависимых от сеньора города, вассалов городского сеньора, его слуг, выполнявших различные административные обязанности. Они вершили суд и собирали подати с населения. Их называли министриалами. Со временем различия в общественном положении сглаживались и образовывалось по-

своему единое население, связанное общими правилами и обязанностью взаимопомощи, подобно тому, как это было в сельской крестьянской общине;

4. поскольку город возникал на земле какого-либо феодала или же феодал захватывал территорию, на которой был расположен город (если этот город существовал со времен античности), первоначально каждый город имел своего сеньора. Городское самоуправление было ему подчинено (или вообще отсутствовало), а население должно было выполнять в пользу сеньора определенные, иногда очень значительные повинности. В одиннадцатом-двенадцатом вв. В связи с ростом экономической значимости городов и сплоченности городского населения многим городам удалось освободиться из-под власти своих светских или духовных сеньоров путем выкупа или же путем восстаний. В борьбе городов с феодалами их поддерживала королевская власть, видя в городах опору в собственной борьбе с крупными феодалами. Степень независимости городов от королевской власти могла быть различной. Города-коммуны имели полное самоуправление. Они уплачивали королю определенную годовую сумму денег и высылали для его войн небольшой отряд войск. По мере усиления королевской власти города-коммуны со временем превратились в настоящие городские республики. Довольно долго сохраняли свои вольности испанские города-коммуны, потерявшие их окончательно только в шестнадцатом веке. Но даже если города и не были коммунами, в результате борьбы с сеньорами они приобретали ряд льгот и привилегий, выдававшихся или королем или местным феодалом. Французские и английские короли часто за значительную плату выдавали городам жалованные грамоты, согласно которым горожане получали право иметь свои выборные советы, рядом с которыми действовал королевский чиновник. Горожане могли уплачивать королю определенную сумму налогов, которая распределялась между населением. Они получали гарантии прав своей личности и собственности. Земельные владения горожан рассматривались как свободные, а не зависимые (полная частная собственность в период средневековья зародилась в городах). Любое городское право (в том числе и

древнейшее городское право Страсбурга) - результат борьбы города с сеньором, фиксирующее в ряде случаев промежуточный этап этой борьбы.

Раздел V. Противодействие коррупции в советском уголовном праве

Накануне революции взяточничество и казнокрадство расцвело пышным цветом – бесконтрольность должностных лиц, низкий нравственный и образовательный уровень, ничтожные оклады, бумаготворчество и многоступенчатость прохождения бумаг и т.д.

Смена государственного строя и формы правления в октябре 1917 г. не отменила коррупцию как явление, но зато сформировала лицемерное отношение к ней, немало способствовавшее укоренению мздоимства и лихоимства (как выражались предшественники большевиков) в новой административной среде. Декрет СНК "О взяточничестве" от 8 мая 1918 г. стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Интересно, что в этом декрете покушение на получение или дачу взятки приравнивалось к совершенному преступлению. Кроме того, не был забыт и классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущему классу и стремился сохранить свои привилегии, то он приговаривался "к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам", а все имущество подлежало конфискации".

Советский юрист А.Эстрин в очерке о взяточничестве отмечал, что в "Московской Руси выработался даже особый термин "кормление": не жалованье, а сама должность должна кормить чиновника; и чиновник действительно извлекал из своей службы или, вернее, из всех, обращающихся к нему по службе, все, что мог".

Пришедшие к власти рабочие, крестьянские и солдатские депутаты вскоре обнаружили, что увлечение взяточничеством охватило и их новый государственный аппарат. Тогда, конечно, было удобно думать, что основными виновниками распространения взяточничества являются

"капиталистические элементы", проникшие в советский государственный аппарат.

Первый же декрет "О взяточничестве"³¹⁸, изданный новой властью, учитывал, что природа этого преступления зависит от того, совершает ли его трудящийся или "капиталистический элемент":

Вообще же декрет предусматривал наказание за взяточничество лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок (как видно из предыдущей цитаты, для трудящихся были предусмотрены не наиболее тяжелые и неприятные принудительные работы. Декрет указывал лишь минимальный предел наказания, и судебная практика тех лет знает осуждения за взяточничество к лишению свободы на срок 10 лет, а также к расстрелу.

Задание:

Прочитайте декрет советского государства и ответьте на вопросы.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

ДЕКРЕТ

от 16 августа 1921 года

О БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

В изменение декрета о взяточничестве от 8 мая 1918 г.

(Собр. Узак., 1918, N 35, ст. 467)

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Караются лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой лица, которые, состоя на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредника получили или пытались получить в каком бы то ни было виде взятку за выполнение в интересах

дающего взятку какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей.

2. Усиливающими меру наказания за взятку обстоятельствами являются:

а) особые полномочия должностного лица, б) нарушение служащими обязанностей службы, в) вымогательство взятки.

3. Карается лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой посредничество в совершении означенного в первом пункте преступления, а равно укрывательство взяточников.

4. Лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Председатель

Совета Народных Комиссаров

В.УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

За Управляющего Делами

Совета Народных Комиссаров

В.СМОЛЬЯНИНОВ

Секретарь

Л.ФОТИЕВА

Вопросы:

Методические рекомендации

В последовавшем вскоре уголовном кодексе РСФСР 1922 г. расстрел был прямо предусмотрен как наказание за взяточничество при отягчающих обстоятельствах... По-видимому, взяточничество в первые годы советской власти было распространено необычайно широко; об этом есть много свидетельств. В 1922 г. Ф.Дзержинский, бывший тогда народным комиссаром путей сообщения, отмечал: "Все нам хорошо известно, каких размеров

достигло взяточничество во многих областях хозяйственной жизни республики..." Жестокие меры наказания, проведение кампаний по борьбе со взяточничеством, периодические чистки государственного аппарата – все это, по-видимому, несколько снизило распространенность взяточничества. Впрочем, и в конце 30-х годов XX в. после многих чисток и массовых репрессий, когда, казалось бы, в государственном аппарате уже не осталось "капиталистических элементов" и когда в СССР, как было объявлено, победил социализм, борьба со взяточничеством не утратила своей актуальности.

Даже на фоне жестокости советской карательной политики преследования за взяточничество производят впечатление необычайно суровых. Не вполне понятно при этом, какой цели достигает такая жестокость законодателя: уменьшения распространенности взяточничества в государстве или уменьшения количества судебных дел по взяточничеству. Достаточно очевидно, что чрезмерно жестокие санкции закона не только повышают бдительность потенциальных преступников, но и во многих случаях останавливают потенциальных жалобщиков: не каждый захочет, чтобы его жалоба стала причиной жестокой расправы, вплоть до смертной казни, над человеком, который, подобно другим, за какую-то мзду помогает заинтересованным лицам устроить свои дела. (Казалось бы, добровольные заявители должны получать назад деньги или иные ценности, данные в качества взятки, во всяком случае, об этом было постановление Президиума Верховного Совета РСФСР³²². Комментатор¹⁴, впрочем, придерживается иного мнения).

Даже если гуманность не препятствует жалобщику заявить властям о том, что он дал чиновнику взятку, все же ему невыгодно это делать: хотя он и освобождается в этом случае от ответственности за дачу взятки, но он теряет то благо, которого он добивался и ради которого давал взятку, и я думаю, что эта оговорка об освобождении от ответственности способствует тому, чтобы лица, давшие взятку, чаще заявляли об этом властям. Известно, однако, что

этой оговоркой пользуются следователи, когда им недостает свидетельских показаний, чтобы уличить чиновника, подозреваемого во взяточничестве: следователь обещает тем лицам, которые, как он полагает, давали взятку, что если они признаются в даче взятки и дадут соответствующие показания, то к ним будет применена упомянутая оговорка закона об освобождении добровольных заявителей от ответственности. Эта методика используется достаточно широко, тем более, что обычно следователь бывает в большом затруднении, занимаясь делами о взяточничестве, так как бдительность взяточников достаточно велика и обычно трудно сыскать свидетелей, подтверждающих обвинение, за исключением тех лиц, которые сами давали взятку.

Для изобличения чиновника в получении взяток часто практикуется провокация: провокатор (кто-нибудь из активных общественников) дает чиновнику деньги в качестве взятки, причем номера ассигнаций заранее фиксированы, - после этого достаточно обнаружить на обыске у чиновника эти ассигнации, и он изобличен. Впрочем, такой метод, как правило, используется для получения оперативной информации и для психологического давления: изобличение приводит к тому, что взяточник, пытаясь смягчить свою будущую участь, признается в совершенных преступлениях, называет имена тех, у которых он ранее брал взятки, а уже они дают показания, пригодные для использования в суде (показания же провокаторов в суде обычно использовать стесняются).

Советский законодатель ни в квалификации деяния, ни в определении наказания не учитывает такого разделения по тому, получен ли подарок за действия правомерные или неправомерные. Равным образом дача взятки наказуема независимо от того, добивался ли субъект удовлетворения своих законных прав и интересов или он склонял должностное лицо к деянию противозаконному. Достаточно очевидно, что в первом случае государству не

в чем винить человека, давшего взятку: если он поставлен в условия, когда он не может добиться удовлетворения своих законных прав и интересов иначе, как посредством уплаты некоторой мзды, то это означает, что государство виновато перед этим человеком, так как поставило его в зависимость от недобросовестного чиновника.

В ином случае, если лицо, дающее взятку, склоняет чиновника к совершению действия противозаконного, то имеет место преступный сговор, направленный на совершение этого противозаконного действия, и ответственность лица, давшего взятку, должна, казалось бы, наступать в зависимости от того, к какому противозаконному действию он пытался склонить чиновника. Конечно, в стране, где не все правоотношения человека и государства регулируются опубликованными нормативными актами или законами, возможен и часто реализуется третий случай: дающий взятку может добросовестно полагать, что он добивается удовлетворения своих законных прав и интересов, а берущий взятку может знать из неопубликованных служебных инструкций, что эти права и интересы хотя и законны, но не должны быть удовлетворены, согласно воле вышестоящего начальства. Вот пример тому: граждане СССР имеют гарантированную законом³²¹ свободу выбора места жительства, но на практике эта свобода осуществима лишь с разрешения местной милиции, выдающей разрешение на жительство в данном населенном пункте посредством оформления прописки, причем предписания о том, кому такую прописку выдавать, а кому не выдавать – не опубликованы вполне.

Поэтому гражданин, домогающийся прописки в том городе, где ему хочется проживать, добросовестно полагает, что добивается осуществления своего права, а деятель милиции может на основе служебной инструкции отказать ему в оформлении такой прописки. Поскольку инструкции часто

формулируются достаточно неопределенно, то деятель милиции, даже не совершая серьезного служебного деликта, может обойти ограничения, указанные инструкцией, и оформить прописку домогающемуся гражданину – иногда он бывает побуждаем к этому получением взятки. Есть сведения, что случаи получения взяток за оформление прописки достаточно часты. Поскольку обычно пропиской ведает милиция, то нельзя надеяться, что в юридической литературе подобные случаи будут часто обсуждаться. Среди ограничений, налагаемых цензурой и самоконтролем юристов, весьма важным является стремление не содействовать усилению нежелательных для властей "предрассудков" в публике – трудности с пропиской испытывают многие, и разговоры о том, что прописки можно добиться за взятку, достаточно распространены, поэтому для властей, конечно, нежелательно "подливать масло в огонь", публикуя хотя бы иногда сообщения, подтверждающие такие разговоры.

В Главе о хулиганстве я уже обращал внимание на манеру советского законодателя часто избегать отчетливых формулировок при конкретизации признаков наказуемых деяний. Увы, эта манера появляется и тогда, когда деяние наказуемо вплоть до смертной казни. Советский законодатель попросту определяет, что такое взятка. Он заботится лишь том, чтобы понятие взятки толковалось как можно шире: в законе говорится о наказуемости получения "в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения..."

И суды толкуют понятие взятки достаточно широко. В принципе, любое благо по усмотрению суда может быть признано в соответствующем случае взяткой, хотя в последнее время юридическая практика склоняется к тому, чтобы признавать взяткой лишь материальное благо или благо, подобное

материальному. Формулировка нормы закона, однако, не ограничивает суды в том, чтобы и иные нематериальные блага признавать взяткой. В 20-х годах были случаи признания взяткой "женских ласк". В принятом в 1924г.определении Верховный суд Украинской ССР указал:

"Цель взяткополучателя или вымогателя – удовлетворить свои потребности или покупкой чего-либо на полученные в виде взятки деньги, или непосредственно полученными продуктами, вещами и пр., или непосредственно удовлетворить свои половые потребности, получить в том или ином виде физическое удовольствие"³²³.

Вот как один советский юрист³²⁴ обосновывал социальную пользу расширения понятия взятки и на нематериальную выгоду, в данном случае на "женские ласки":

"...Признание в таком предоставлении женщиной своего тела как элемента взяточничества должно иметь воспитательное значение как для женщины, так и для мужчины. А если предоставление себя женщиной должностному лицу в целях склонения его к судебному преступлению мы согласимся считать дачей взятки, то воспользование предоставляемыми женскими ласками – взяткой. Этим самым неукладывающиеся до сих пор в рамки Уголовного кодекса антисоциальные по существу преступные явления получают свое выражение. Для начала, пока такое воззрение не станет общепринятым, можно такое взяточничество квалифицировать по аналогии..."

Верховный суд РСФСР не оценил, однако, социальной пользы такого расширения понятия взятки, указав в одном определении: "Если женщина отдается должностному лицу, желая этим выиграть дело, находящееся в ведении этого лица, то в ее действиях нет состава преступления"³²⁵.

Похоже, что большинство советских юристов согласились не признавать выгоду явно неимущественного характера предметом взятки (в том числе, например, благоприятный отзыв в печати). Не столь ясен, однако, вопрос о том, может ли рассматриваться как взятка материальный предмет, имеющий ценность лишь для получателя взятки, например, фотокарточка или личное письмо, - об этом высказывались разные мнения (см.40).

(Современный комментарий¹⁴ указывает: "Взяткой может служить все, что имеет материальную ценность: деньги, вещи, продукты, строительные и иные материалы, ценные бумаги, домашние животные, права и услуги материального характера (например, передача права на садовый участок или предоставление его во временное пользование, пошив одежды, производство ремонта квартиры, предоставление места в санатории).

Предметы и услуги, не имеющие материальной ценности (например, фотография, рисунок, благоприятный отзыв в печати), не могут рассматриваться как взятка. Не может рассматриваться как взятка вступление в половую связь...")

Что касается материальных ценностей, то, помимо такого общепризнанного предмета взятки, как деньги или иные материальные подарки, советская практика рассматривает как взятку в принципе любые общезначимые материальные блага. Еще в 1929г. Пленум Верховного Суда СССР признал, что "все случаи получения должностными лицами магарыча, т.е. всякого рода угощения в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки..."³²⁷

Большое распространение получило в судебной практике признание взяточничеством различных форм совместительства, т.е. одновременной

работы в двух учреждениях, если между этими учреждениями существует какое-либо деловое сотрудничество, а также различные формы премирования должностных лиц, причем по многим делам такого рода взятодатели сами являлись должностными лицами и не извлекали никакой личной выгоды из тех действий, которых они домогались посредством "легальных форм взятки". Пленум Верховного съезда СССР отмечал в 1949 г.:

"Суды иногда смягчают наказания в отношении должностных лиц, дающих взятки в ложно понятых интересах служебной необходимости. Суды недооценивают при этом всей вредности и общественной опасности таких преступлений"³²⁸.

Нетрудно понять, зная советские способы хозяйствования, что под ложно понятыми интересами служебной необходимости Верховный Суд подразумевает весьма широкий круг интересов руководителей предприятий, обязанных заботиться о бесперебойном выполнении плана изготовления продукции, ведения торговли, обеспечения своевременного снабжения и т.п. В известной мере, впрочем, Верховный Суд правильно назвал эти интересы ложно понятыми интересами служебной необходимости, так как одновременно эти интересы руководителей предприятий были связаны с собственной безопасностью от уголовного преследования за бесхозяйственность или даже вредительство – ведь это постановление было принято в 1949 году.

Вот пример осуждения за взятку агента отдела снабжения, который действовал из таких "ложно понятых интересов". 1944г. этот снабженец был осужден за то, что дал 2 литра масла железнодорожному диспетчеру за ускорение подачи под разгрузку двух цистерн с маслом, прибывших для его учреждения. Пленум Верховного суда СССР подтвердил приговор по этому делу⁴⁰.

Относительно того, кто может являться субъектом получения взятки, т.е. кого следует рассматривать как должностное лицо, в советской литературе и практике нет единообразия мнений. В 20-х и 30-х годах субъектами должностного преступления подчас считали рядовых государственных служащих, рабочих, колхозников. Даже ломовой извозчик однажды был признан должностным лицом. Впоследствии, однако, должностными лицами все же предпочитали считать тех, кто по характеру занимаемой должности полномочен выполнять какие-либо административно-распорядительные функции. Однако перечня должностей, занятие которых делает человека должностным лицом, ни более или менее строгого определения понятия должностного лица нет ни в законе, ни даже в юридической литературе.

Уголовный кодекс РСФСР содержит весьма нечеткое определение понятия должностного лица применительно к главе о должностных преступлениях (ст.170, примечание) указано, что под должностными лицами понимаются лица, "постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанный с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию".

Строго говоря, за дачу взятки по закону не должны быть осуждаемы частные лица: статья о наказуемости дачи взятки помещена законодателем в главе кодекса "Должностные преступления", причем у советских юристов обычно не вызывает сомнения, что субъектом должностного преступления может быть лишь должностное лицо, притом лишь в тех случаях, когда взятка дается для достижения целей, связанных с исправляемой этим лицом

должностью, в противном случае дача взятки не может рассматриваться как должностное преступление (например, не может рассматриваться как должностное преступление случай, когда частное лицо дает взятку начальнику вокзала, чтобы получить билет вне очереди, или когда должностное лицо дает подобную взятку для получения билета, используемого для поездки в личных целях). Эти очевидные соображения, основанные на том факте, что статья о наказуемости дачи взятки помещена в законе в главу о должностных преступлениях, к сожалению, не могут на практике явиться доводом защиты...

Советские юристы, впрочем, считают, что дача взятки и посредничество во взяточничестве должностными преступлениями не являются³²⁹. Однако юристы полагают, что помещение статьи о даче взятки в главу о должностных преступлениях имеет причиной лишь стремление законодателя к удобству систематизации преступлений.

Довольно распространенными являются случаи взяточничества за содействие в поступлении в высшее учебное заведение. Очень часто такое взяточничество маскируется тем, что недобросовестный член приемной экзаменационной комиссии или преподаватель, имеющий возможность влиять на ход экзамена, за солидную плату дает абитуриенту частные уроки. Тяга молодежи к высшему образованию используется не только взяточниками, но и мошенниками. Известны случаи, когда мошенники выдают себя за лиц, имеющих возможность содействовать поступлению абитуриентам в учебное заведение или могущих быть посредниками в передаче взятки экзаменаторам. Бывали случаи, когда получив таким образом деньги от родителей абитуриента, мошенники и не пытались скрыться после того, как абитуриент провалился на экзамене: достаточно было объяснить родителям, что в случае, если об этой незаконной сделке станет известно властям, то уголовная ответственность ждет и того, кто обманным путем получил деньги, и того, кто дал деньги, полагая, что он дает взятку,- этот последний действительно подлежит наказанию за покушение на дачу взятки. Бывают и более

остроумные мошенники. Получая такие псевдовзятки с обещанием оказать содействие в поступлении в вуз, они гарантируют при этом возврат полученных денег, если их обещанное содействие окажется неудачным: они действительно отдают неудачникам эти деньги, но поскольку некоторые из обманутых оказываются принятыми в вуз благодаря собственным академическим усилиям, то доход мошенника все же может быть достаточно велик.

Отмечу в заключение этого очерка, что распространенности взятничества в России способствует то обстоятельство, что многие жизненные блага недоступны среднему советскому человеку, даже если у него есть деньги, чтобы заплатить за обладание искомым благом. Эти малодоступные блага распределяются государством посредством различных систем привилегий. Естественно, что за приобщение к тем льготам, которые дает та или иная привилегия, люди часто готовы уплатить взятку лицу, от которого зависит дарование привилегии. Например, некоторые дефицитные товары и продукты можно купить лишь в специальных магазинах, так называемых закрытых распределителях; на некоторые кинофильмы нет свободной продажи билетов, они показываются лишь привилегированной публике (в основном это касается заграничных кинофильмов); для получения путевки в дом отдыха нужно удостоиться специального благоговения профсоюзного начальства, быть ударником труда или человеком особо нуждающимся. Бывают привилегии географического характера: товары, которые свободно можно купить в Москве, в провинцию часто привозят в ограниченном количестве и нередко они недоступны обычным покупателям, так как работники торговли иногда предпочитают задобрить местное начальство предложением дефицитных товаров. Во всех подобных случаях уплата взятки помогает обойти ограничения, установленные системой явных и неявных привилегий.

История борьбы Советской власти с коррупцией закончилась вместе с самой властью, не увенчавшись успехом. Эта борьба характеризовалась несколькими интересными и важными чертами. Во-первых, власть не признавала слово «коррупция», позволив ввести ее употребление лишь в конце 80-х годов XX в. Использовались такие термины, как «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и т.п. Отрицая термин, отрицали понятие, а значит – явление. Тем самым заранее обрекали на неудачу и анализ этого явления, и любую борьбу с его частными уголовно наказуемыми проявлениями. Во-вторых, советское «правосознание» в большинстве случаев удивительно наивно и непродуктивно объясняло причины коррупционных явлений, в связи с чем коррупция к середине 80-х годов XX в. поразила значительную часть государственных служащих и в известной степени была передана по наследству, ныне действующему аппарату государственного управления.

Задание:

Прочитайте примеры получения взятки из юридической практики советского периода:

- "Казаков и Гуренкова в Калининградской области, работая контролерами электросбыта, обнаруживая в домах граждан электроприборы, подключенные к сети не через электросчетчик, получали от граждан по 20 рублей, вместо того, чтобы учинить производство о взыскании штрафа".
- "Журова в Ленинграде, работая инспектором в отделе учета и распределения жилплощади, получала от граждан взятки за оказание содействия в получении и обмене жилплощади".

- "Преподаватель автотоклуба ДОСААФ в Ленинграде Левин взымал с каждого слушателя по 5 рублей взятки за то, что перед экзаменом заранее знакомил их с вопросами билетов, - всего он получил так 1125р."
- "Директор мебельного магазина в Ленинграде Ранков получал взятки за продажу гражданам импортных мебельных гарнитуров вне очереди".
- "Эрблат, врач гинекологической больницы в Ленинграде, осуждена за получение взяток за производство абортов вопреки установленному порядку, она принимала на операцию пациенток без направления женской консультации (как можно понять, причины того, что женщины старались попасть на операцию без направления женской консультации, такие же, как и те, что побуждают женщин подвергаться операции аборта во внебольничной обстановке, - я уже писал о том, что неуважение к врачебной тайне в СССР является криминогенным фактором)".
- "Внештатные контролеры в Бурятии, обнаруживая нарушения торговли в магазинах, получали от продавцов взятки, угрожая разоблачением. Подобные казусы описаны и в отношении официальных контролеров и ревизоров".
- "Секретарь-машинистка техникума в Челябинской области использовала свои служебные возможности для содействия разным лицам в поступлении на учебу и получая за это вознаграждение. Суд с учетом характера выполняемой ею работы признал ее должностным лицом".
- "В Ленинграде смотритель кладбища Парамонов за то, что при посредничестве могильщика Назарова получил взятку в 150 рублей за приискание более удобного места для захоронения жены взяткодателя".

- "Два должностных лица обменялись взятками: секретарь заочного отделения высшего учебного заведения Завгородняя при содействии заведующего коммунальным отделом райисполкома Тетера получила квартиру, а за это оформила на имя Тетера зачетную книжку высшего учебного заведения (Завгородняя осуждена к 8 годам лишения свободы, а Тетера к 3-м)".

Вопросы:

Приложение «Ролевая игра дискуссионного характера: Завершение объединения Франции. Франция - централизованное государство»⁶

Цель занятия: на основе актуализации известного учащимся материала и воссоздания картины столкновения и политической борьбы королевской власти и крупных феодалов помочь школьникам спрогнозировать результаты этой борьбы, показать дальнейший процесс объединения Франции и подвести их к осознанию факта образования централизованного государства и обеспечить усвоение его сущности. Продолжить развитие умений учащихся давать сравнительную характеристику двум историческим личностям, прогнозировать результаты их деятельности, воссоздавать историческую обстановку и картины событий, находить существенные признаки понятий, составлять план.

Вводная часть игры. Учитель отмечает, что еще до Столетней войны Франция стала превращаться в централизованное государство. Однако этот процесс шел медленно и сопровождался острой борьбой внутри страны между королевской властью и противниками централизации. Силы сторон были немалые, и он был далек до своего завершения. Война с Англией не прошла бесследно, хотя на определенное время затянула процесс образования государства во Франции.

Задание: Вспомните, какое значение имела Столетняя война для централизации Франции - положительное или отрицательное? В чем это выразилось? Как отразилась победа Франции?

В результате обсуждения учащиеся приходят к следующим выводам:

- Англия, стоявшая на пути национального объединения Франции и угрожавшая ее территориальной целостности, потерпела поражение;

⁶ Короткова, М.В. Ролевая игра дискуссионного характера: Завершение объединения Франции. Франция - централизованное государство. [Электронный ресурс] /М.В. Короткова. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history>)

- во время войны был введен ежегодный прямой налог – талья (в 1439 году);

- война ускорила замену отрядов королевских вассалов постоянным профессиональным войском из рыцарей-наемников;

- освободительный характер войны еще более сплотил французский народ в единую нацию;

- восстановление хозяйства Франции после войны привело к оживлению торговых связей.

Задание: Какие задачи необходимо, на ваш взгляд, было решать в стране в целях дальнейшей централизации Франции? Какие препятствия стояли на пути превращения страны в единое государство?

Учитель отмечает, что на пути развития страны стояли крупные феодалы, которые во Франции даже в XV веке представляли собой значительные силы. Они препятствовали ее объединению. Возглавлял эти силы герцог Бургундский Карл Смелый. Ему противостоял король Франции Людовик XI.

Созданию образно-эмоционального фона игры способствует сравнительная характеристика лидеров двух политических группировок. Далее рассказывается о "Лиге общественного блага", о встрече короля с герцогом в Перроне, о восстании в Льеже и пленении короля, его освобождении. Учащиеся также узнают о действующих лицах политической борьбы двух группировок - брадобрее Оливье, Тристане Пустыннике, кардинале Балю, ученом советнике Филиппе де Комине и др. Эта информация предваряет собственно ролевою игру, создают представление о политическом противоборстве во Франции второй половины XV в. Приводим фрагмент сюжетного повествования.

В полутемном покое Амбуазского замка Людовик XI, покусывая гусиное перо, лично составлял ответное письмо миланскому герцогу Сфорца. У этого итальянского политика король Франции учился разъединять своих врагов, сеять взаимное недоверие, ловко использовать разлад и сталкивать

противников лбами. К услугам короля было немало тайных агентов и шпионов. Их содействие, подкуп и хитрость, лесть по отношению к могущественным феодалам помогали Людовику постепенно избавляться от тех, кто мешал ему объединять Францию. Людовик добивался успеха умом и коварством.

В письме миланскому герцогу король подводил итог борьбе, рассказывал, как ему удалось разрушить Лигу Карла. От письма его отвлек сподвижник Брадобрей Оливье.

"Карл затевает опять восстание против нас. Я знаю это от одного бургундца, которому плачу".

"Вот, что кум, позови сюда Тристана и Балю. Я хочу знать их мнение".

Когда вошли приглашенные, король сказал:

"Этот бургундец собирается опять напасть, его поддерживает мой брат, многие герцоги и графы. Что вы об этом думаете?"

"Хорошо бы изловить Карла, казнить или посадить в клетку".

Балю, полный пожилой мужчина с седой головой в алой мантии с горностаем сказал:

"Ваше величество, я бы посоветовал вам назначить свидание Карлу и лично с ним переговорить. Он примет вас у себя. Он считает вас настоящим рыцарем".

Местом свидания был назначен город Перрон. Карл дал честное слово, что жизнь короля будет вне опасности. С королем ехали Оливье, Тристан, кардинал Балю, ученый советник Филипп де Комин и небольшой отряд охраны. Никто и не догадывался, что у королевского казначея были припрятаны десятки тысяч ливров для подкупа сановников Карла. Людовик поселился в защищенном замке. Карл устроил пир.

Во время пребывания короля в Перроне началось восстание в городе Льеже на р. Маас, которое было спровоцировано агентами Людовика. Города восставали против герцога, а Людовик всячески побуждал горожан к мятежам. Королевские агенты бродили по бургундским городам и разжигали

недовольство. Вспыхнувшее восстание поставило короля в критическое положение. Зная вспыльчивый характер Карла, он опасался за свою жизнь. Известие о восстании привело Карла в ярость, и он решил заточить короля в крепости. Вокруг замка выставил охрану.

Советники объяснили Карлу, что арест приехавшего в гости короля может вызвать бурю возмущения во всей Франции и начнется война. Тогда Карл решил выпустить короля, навязав ему тяжелые условия. Король вынужден был отдать свои владения. Далее король расправился с восставшим городом Льеж: убивали все, убегавших преследовали. Потом он посадил за решетку своего советника Балю, предложившего перронскую встречу. На королевском Совете монарха освободили от обещаний, данных в Перроне, так как клятвы были вырваны угрозами.

Учитель отмечает, что уже много лет шла борьба между Карлом и королем, когда было решено собрать совет нотаблей - представителей сословий и пригласить союзников Карла и короля обсудить дальнейшую судьбу Франции. Попробуем себе представить это заседание, выступления отдельных участников. От их лица необходимо высказаться по поводу дальнейшего развития страны за ее централизацию, за короля, либо против него.

Учащиеся готовят заранее выступления либо от лица сторонников короля, либо от имени их противника, сторонника герцога. Они обсуждают дальнейшую судьбу страны. Они должны также придумать имя, титул и общественное положение изображаемого персонажа. Вот некоторые примеры:

Тристан Пустынник - старшина парижского купечества

Филипп де Комин - ученый и советник короля

принц Орлеанский

герцог Бурбон

епископы Безье, Бернар, Каботи

герцог Бретани

граф Фландрии

графы Невер и Оверни

граф Лотарингии

Приводим фрагмент дискуссии в игровой ситуации:

Людовик XI: Друзья, я собрал вас здесь, чтобы обсудить судьбу нашей милой Франции. Уже 10 лет мы соперничаем с достопочтенным герцогом Карлом, но борьба эта бессмысленна. Видит бог, я не держу зла на него, помогал ему усмирять восстания в его городах, не раз соглашался на все его условия. Но он продолжает против нас борьбу как хищник со своей стаей. Теперь он завяз в войне со швейцарцами. Многие его союзники давно уже поняли, что пора закончить проливать кровь нашей священной земли и подумать о мире. Пора установить порядок. Наша Франция станет великой и могучей, когда стихнут выстрелы и все мы объединимся.

Ф. Де Комин: Милостивые государи! Вспомните, какая зловещая опасность грозила Франции во времена Столетней войны. В руках англичан оказалась большая часть наших земель. Кто нас спас от такого страшного врага? Отряды его величества. В тоже время многие враги наши вступали в переговоры с англичанами, забыв о своей родине и думая о собственных интересах.

Карл Смелый: Господа, я прибыл сюда потому, что меня тревожит судьба моего отечества. Мой соперник посягнул на самое святое - нашу свободу! Он всех нас хочет подчинить своей воле, непокорных заточить в тюрьму, а потом брести между клеток, осматривать заключенных и не слышать их жалоб и стонов, как он это делает, спускаясь в подземелье своего замка. Он выносит суровые приговоры, добиваясь полного подчинения. Он забыл о чести и доблести наших родов, о свободе наших предков. Мы не позволим творить самоуправство, и будем бороться до конца за свободную Францию. Что же касается намеков о связях моего покойного отца с англичанами, то я категорически протестую против этого и не напоминаю его

величеству, что вместо помощи - в бургундских городах полно его агентов и подстрекателей.

Тристан: Мы, горожане, вправе решить, как нам действовать. Мы поддерживаем нашего короля. Он отстранил старых советников - взяточников, назначает на должности людей новых, незнатного происхождения. Мы одобрили его подтверждение старых цеховых прав. Он дал парижскому населению возможность вооружаться. А что мы имели раньше? Наш герцог нас совсем разорил. Он постоянно требует денег, забирает, не заплатив, все изготовленное оружие. Только его величество сможет обуздать своеволие наших сеньоров. А мы заплатим ему новыми делами. Вы, сеньоры, слышали, в Лионе начали выделывать неслыханной красоты шелковые ткани. Вот и образцы я захватил показать.

В зале начинается шум.

Герцог Бретани: Справедливости ради надо признать, что наш король много делает для нашего государства. Однако, так и должно быть. Каждый правитель заботится о своем народе. Но это не дает его величеству таких прав, которые он для себя учредил. Вспомните, сколько раз собрал король Генеральные Штаты? Он уже не считает нужным советоваться с сословиями. Он так возгордился и возвысился, что решает за всех нас международные дела. Прием иностранных послов и переговоры нельзя отдать в руки одного человека. Не всегда его величество руководствуется общими интересами. Он выдал замуж своих дочерей с таким расчетом, чтобы еще более округлить свои владения.

Принц Орлеанский: Это ложь и клевета! Я люблю Жанну и верю в здравый смысл. Подумайте, господа, что будет с нами, если родная Франция будет истекать кровью, и мы будем безумствовать в бессмысленной борьбе. Это может плохо кончиться. В такие минуты грязные "Жаки" могут опять затеять что-либо против нас. Англичанам мы сломали хребет, но есть и другие враги, например, наш сосед - германский император. Когда же наконец мы

перестанем видеть разоренные города и деревни, грабителей на дорогах. Даже я не смог добраться без приключений.

Возгласы: По всей Франции шныряют агенты и шпионы короля! Вы попали в лапы верных людей своего тестя.

Граф Невер: Сам король окружил свой замок тройной стеной и волчьими ямами, рвом с водой. Он боится восстания, так как ввел непосильные налоги.

Епископ: Вы забыли, что его величество - наместник Бога на земле нашей священной, и дерзости, которые я здесь слышал, надо пресечь, а виновных наказать.

Альтернативные мнения помогают понять учащимся, что единое государство необходимо для обороны от внешней опасности, а основой его могущества является королевская казна и армия. Благодаря выступлению купцов и парижских старшин ремесленников также выясняется, что централизация страны способствует развитию торговли и хозяйства. В процессе игры выясняются не только все признаки централизованного государства, но и его неизбежность для дальнейшего развития страны. В то же время победа короля осознается одновременно как результат борьбы умов, страстей, деяний конкретных лиц. Это происходит именно благодаря игровой ситуации.

Вот одно из суждений ученика о Карле Смелом:

Мне глубоко симпатичен этот герой. Он независим, отважен, борется до победы. Однако, даже если бы его не убили и он продолжал бы борьбу против Людовика XI или другого короля, он все равно бы не смог победить. Его победы были бы временными. Еще до Людовика XI во Франции стала развиваться торговля между областями, многие земли были объединены. Поэтому борьба против объединения в XV веке была отчаянной, но бессмысленной. Я читал, что и в других странах Европы складывались единые государства.

Заключительная часть занятия. Учитель отмечает, что на заключительном этапе борьбы многие союзники Карла получали финансовую

помощь от короля. Поэтому они все постепенно стали переходить на его сторону. Французское королевство крепло, постепенно включало в свой состав прежние независимые герцогства. Какие только способы не применял Людовик, чтобы объединить Францию. Умер брат короля, и земли его перешли в королевское владение. Говорили, что он был отравлен грушей.

В 1477 году в битве при Нанси герцог погиб от удара своего военачальника Компобассо, подкупленного королем. Основная территория Бургундии вошло в королевское владение. В 1481 году владения короля пополнились Провансом с центром Марсель, а через 10 лет было присоединено герцогство Бретань. Франция стала сильнейшим государством в Европе.

Отныне никто не мог сговариваться с Англией или вести переговоры с германским императором. Это мог делать только король. Ему же принадлежало право объявлять войну и заключать мир. Феодалы не могли теперь затевать междоусобную войну. Мероприятия Людовика XI дорого обошлись народу. Города поддерживали короля казной и своими ополчениями.

Вопросы для итоговой беседы:

1. Подумайте, кто из трех сословий являлся самым последовательным союзником короля?
2. Каковы главные причины победы короля, и каковы - второстепенные?
3. Подумайте, стала бы Франция централизованным государством, если бы:
 - а) не было Людовика XI?
 - б) Карл Смелый не погиб в битве у Нанси?
4. Составьте план по теме: "Последствия объединения Франции".

Послесловие

Формирование и развитие исторического сознания мы объединяем с таким вопросом как социализация личности, то есть установление связей человека с обществом. Решение вопроса установления отношений: Я-

общество может быть на уровне свободы и любви, а может на уровне подчинения, неравенства и ненависти (см. таблицу выше). Разный уровень отношений связан с развитием самой личности.

На пути индивидуализации человека появляется много проблем. Человек живет не в изолированном обществе, на его развитие влияет очень много факторов, и, прежде всего, семья. Окружающий мир “влезает” в человека. Если среда благоприятствует устремлениям нашего “я”, мы полностью реализуем себя, это приводит к самодетерминации, общественная атмосфера способствует нашему самоутверждению и самовыражению. Если среда внутри нас откликается на враждебность внешней среды, это способствует распаду нашей личности, вынуждает нас вести постоянную борьбу с самими собой. Такое состояние угнетает нас, мешая всестороннему развитию нашей личности и более полному раскрытию всех ее способностей.¹ Спонтанная же активность приводит к творчеству и любви. Сознание человека может быть творческим, свободным, спонтанным, а может быть и тоталитарным, догматическим, может рождать идеи (пусть даже это в культуре было открыто, но важно, что я это открыл сам), а может питаться только идеологемами, что всегда ведет к рабству, к авторитарному сознанию.² История человечества показала, что к XX веку человек испугался свободы, открытой эпохой Возрождения, и предпочел демократии тоталитарный режим.

Изменить ситуацию, решить проблему формирования творческого сознания может история. Мы такое сознание называем историческим, а историю – гуманитарной технологией. Если анализировать результаты развития человека, сравнивать, сопоставлять их с развитием человечества, то можно заметить, что путь человеческий идет к осознанию свободы, к осознанию человека себя как личности, индивидуума. “...Свобода определяет человеческое существование как таковое, а, кроме того, понятие свободы

¹ См. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства. - Москва: Радуга, 1991.- С. 22.

² См. Фромм, Э. Душа человека.- Москва: ООО “Издательство АСТ-ЛТД”, 1998.- С. 463.

меняется в зависимости от степени осознания человеком себя самого как независимого и отдельного существа.”³ Цель такого возвращения к себе- в выработке человеческих правил жизни или, как говорил Ортега-и-Гассет: “Человек очеловечивает мир, напитывает, насыщает его своей идеальной сущностью.”⁴ Именно эти цели и должны достигаются в результате формирования исторического сознания. Если же исторический путь человека- путь отчуждения от себя (выше об этом говорилось), то история как гуманитарная технология- это путь возвращения человека к себе через историчность сознания личности. Известный методолог Петр Щедровицкий отметил: “Россия потому проиграла “холодную войну”, что не были развиты гуманитарные технологии. Более того, если и в дальнейшем дело будет обстоять так же, то ситуации кризисов - социально-культурного, политического, экономического - будут длиться и длиться.”¹ Главная проблема современной России, проблема в мире- научиться перестраивать собственное мышление, или овладеть гуманитарными технологиями. Одной из таких технологий автор данного диссертационного исследования видит в истории как духовной действительности, в историческом сознании как основе для решения вопросов на уровне творчества.

Чтобы построить современное общество, необходимо соблюсти минимум два условия:

- ◆ Демократическое общество возможно только на уровне экономической стабильности, которая в свою очередь возможна при политике, делающей ставку на развитие частного предпринимательства, а не на прожиточный минимум (этому должна способствовать такая гуманитарная технология как современная рыночная экономика).

- ◆ Необходимо создать такие условия, при которых человек вернулся бы к себе, стал личностью. Только свободная личность способна творить и

³ Фромм, Э. Догмат о Христе.- Москва: Олимп, ООО “Издательство АСТ-ЛТД”, 1998.- С. 204

⁴ Ортега-и-Гассет, Х. Человек и люди. Восстание масс.- М.: ООО “Издательство АСТ”, 2001.- С. 238.

¹ Михайлова, Т., Любжин, А. Корабль дураков. //Лицейское и гимназическое образование. -1998.- № 1.- С. 35.

созидать. Эрих Фромм отмечает, что свободная личность с точки зрения функционирующего общества, способна играть социальную роль, отведенную ей. “Более конкретно это означает, что человек способен выполнять какую-то необходимую данному обществу работу, а, кроме того, что он способен принимать участие в воспроизводстве общества, то есть, способен создать семью.”¹ (здесь следует говорить о таких гуманитарных технологиях как психоанализ и история).

Цель такого подхода к истории еще и в том, что если в нашей истории, в развитии нашей страны не сложилось гражданское общество, не было долгой истории демократии, то это можно открыть, проживая историю Европы, другого народа как свою. “Кто-то сказал, что в Китае не было Ньютона, потому что там не было Евклида. Это следует понимать расширительно: там, где не было “греческого чуда”, там не будет экономических чудес; чтобы в XX веке восторжествовала демократия, необходим в 13-м билль о правах и парламент...”¹ Если в истории страны не было билля о правах в 13 веке, то можно подойти к осознанию его через изучение политической мысли, истории государства и права тех стран, где это было, сформировать историческое сознание. Открыть это в себе. В истории есть примеры истории народов, которые не прожили каждый этап развития, которые шагнули из родового строя в социализм и далее. Можно было им построить экономику, но жить в этой экономике, развивать ее они не могли. Чтобы сегодня изменить ситуацию в стране, надо начинать с человека, живущего в этой стране, изменяющего ее.

Историческое сознание способно, используя исторический опыт, рождать идеи, смыслы, быть самостоятельным, творческим, что способствует формированию личности. Эта личность проявляет себя не только в развитии индивидуальности, но и в ответственности за себя, свои поступки, за мир, в котором живем.

¹ Фромм, Э. Догмат о Христе. Бегство от свободы.- М.: Олимп, ООО “Издательство АСТ-ЛТД”, 1998.- С. 289.

¹ Гарин, И. Пророки и поэты. Т.1.- М.: Терра, 1995.- С. 3-7.

Словарь исторических терминов

белье (королевский чиновник, обладающий судебной властью)

Взятка – срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пикшеш, бакшиш, хабара, могарычи, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело.

легисты – знатоки государственного права

Лихоимец – жадный вымогатель, взяточник.

Лихоимство - принятие подарка за совершение действия, противного служебным обязанностям.

Мздоимство - принятие лицом, состоящим на государственной или общественной службе, подарков в связи с исполнением действий, касающихся обязанностей его по службе, если совершение этого действия не составляло нарушения его служебных обязанностей; наказание за мздоимство было незначительно, всего лишь денежное взыскание.

Мздоимствовать - брать подарки, приношения, взятки, быть продажным человеком.

Мздолюбие – сильное расположение к взяточничеству.

нотабль - представитель сословий.

Издательство ИРОСО